

Буря клинков/ Storm of Blades (повесть)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Буря клинков/ Storm of Blades
(повесть)

Автор	Гай Хейли / Guy Haley
Переводчик	Boneripper
Издательство	Black Library
Серия книг	The Realmgate Wars
Входит в сборник	War storm
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

□

Содержание

ГЛАВА 1

ГЛАВА 2

ГЛАВА 3

ГЛАВА 4

Глава 5

ГЛАВА 6

ГЛАВА 7

ГЛАВА 8

ГЛАВА 9

ГЛАВА 10

ГЛАВА 11

ГЛАВА 12

ГЛАВА 1

Смерть принца

С последних дней своей смертной жизни чувство вины никогда не покидало Тхоста Бурю Клинков. Не покинуло оно его ни после первой Перековки, ни после второй. Нет, количество перерождений не могло очистить его человеческую душу от сожаления. Причина постепенно терялась, но оставалось вина, квинтэссенция боли. Она подстегивала его уже целую вечность, его сила, его слабость.

Тхост до сих пор держал в памяти момент своей первой смерти, когда, будучи принцем Кейраном, в свете и боли, он переродился по велению Бога-Короля.

Он вспоминал ее.

Тогда...

Теплый ветер плыл через перевал Неисчислимых Птиц. Запах - ключ к памяти, но Тхост забыл его. Впоследствии, по прошествии многих жизней он хотел бы восстановить воспоминание о нем, собрать все осколки памяти воедино. Увы, еще одно разочарование.

Наиболее сильным был запах самих птиц. По обеим сторонам перевала, на скалах, лепилось много гнезд и гуано покрывало камни под ними. Но за этой вонью скрывались и другие, более тонкие запахи. Ветер приходил к горам через равнины, от далекого моря. Поэтому даже на высочайших вершинах он отдавал солью. Это Тхост помнил, как помнил и кровь с пеплом, что испортили все это. В тот, последний день горы хранили подобие мира. Та земля казалась дикой и свободной, как и любое место в Амкарше до прихода Хаоса.

Возвращение из ада низин в горы было облегчением даже для принца Кейрана, коим некогда звался Тхост, ибо он был обременен множеством забот. Но в тот день он дышал чистым воздухом свободы, возвращаясь домой с победой. На седле его коня был закреплен окровавленный мешок. Внутри находилась голова Сура Йактира, Великого лорда Хаоса и Налетчика на Шестнадцать городов. Его заостренные зубы никогда больше не вопьются в плоть, его золотые глаза никогда больше не увидят зверств, творимых во имя него. Серебряные нити надежно связывали края мешка, охраняя Тхоста от тлетворного влияния мертвого лорда. Охота была удачной, достаточной для того, чтобы Кейран на время позабыл об ужасах окружающего мира.

Его сопровождал Тарм, друг детства. Независимо от того, какое зло они встречали, возвращались они

всегда бок о бок. Следуя своей привычке, Тарм подкалывал его во время езды.

- Мой отец говорит, что долг наследника - оставаться дома и изучать способы управления. Но вы едете на охоту.

Кейран засмеялся, скрывая раздражение. - И что бы ваш отец велел мне делать, работать в поле и строить террасы?

- Он такой. - сказал Тарм.

Проход был узким, чуть шире оврага, и их голоса эхом отражались от его стенок. Солнечный свет лился с голубого неба, еще не тронутого отечной синевой Хаоса. В тени скал было тепло и приятно свежо.

- Как может ваш отец считать, что я должен сидеть дома, когда зло убивает все хорошее и каждый месяц мы видим, что очередной город сравнили с землей. Десять лет назад мой отец сказал мне, что в нашей долине мы в безопасности, что она отгоняет гончих Гарма, что Хаос...

- Шшш! - прошипел Тарм.

Кейран понизил голос - Что?

Глаза Тарма были устремлены к небу. Кейран проследил за его взглядом.

- Я не вижу птиц. - сказал Тарм.

Небеса были пусты. В них не было никаких признаков пернатых.

Не обменявшись ни словом, воины пришпорили лошадей, посылая их в галоп. Их кони были рождены для скачки по пересеченной местности гор, они выбирали себе путь без запинок, скача по неровной дороге, как горные козы. Довольно быстро всадники достигли границы долины, откуда была прекрасно видна вся Великая долина Волка.

- Дым! - вскричал Тарм. Он замедлился и привстал на стременах для лучшего обзора. Кейран промчался мимо него.

- Подожди, Кейран! - крикнул Тарм - Будь осторожен!

Но Кейран не внял его словам. Он чувствовал в своем желудке тошнотворный ужас, полное убеждение, что худшее уже произошло и что жизнь его кончена.

Склон горы изгибался, долина расширялась и Волчья Крепость, оплот глотианского Гильдейского Короля предстала перед ними. Замок находился высоко на горе, опираясь на парящие скалы, находясь над широкими пастбищами долины. Шерстяная гильдия была его спасением. Пограничные горы, почти не дававшие урожая, преградили путь наступления для армий Хаоса и Глотиан защищал все кланы гильдии - в первый раз от великого и ужасного зверя Амкарша, второй - от опустошительных набегов порожденных Преисподней монстров.

То есть, защищал до текущего момента.

Кейран проскакал мимо горящего дома. Жестоко изувеченные трупы крестьян были привязаны к почерневшим стенам. Стога пылали. Дым поднимался от каждого здания в долине, за исключением четырех селений и Волчьей Крепости.

Языки огня вырывались из окон дома, черный дым поднимался над крышей. Ему не нужно было приближаться, чтобы понять, что за бледные штуки висят на стене.

- Нет! - закричал Кейран. Он пришпорил коня так сильно, что у того пошла пена изо рта. Его бока были в мыле, но принц был безжалостен.

Небо грохотало. Грозовой фронт нависал над горами и строениями, темный и тяжелый, как наковальня.

Он наткнулся на первый отряд через считанные минуты. Банда была пестрой смесью зверолов и дикарей. Они сидели вокруг костра из сломанных бревен в развалинах, жадно пожирая плоть невинных людей. Звероловы были пьяны, они сталкивались между собой окровавленными рогами. Дикари смеялись горьким, пустым смехом. Так смеются отчаянные и безумцы. Недолго думая, Кейран выхватил меч и поскакал прямо на них.

Первый обернулся к грохоту копыт только для того, чтобы умереть с расколотым черепом. Следующего задавила лошадь, оружие выпало из его ослабевших пальцев. Остальные шарахнулись в сторону. Зверочеловек рванул за поводья, поднимаясь на дыбы лошадь сокрушила его череп своими копытами. Второй зверолов побежал к нему, нагнув голову, намереваясь насадить коня на острые рога, но Кейран рубанул по нему и он умер с булькающим бляением.

Кейран развернул лошадь и бросился на другого хаосита, но преимущество внезапного нападения уже было утрачено и существо парировало его удар кувалдой из окровавленного железа. Конь принца яростно дышал - его силы были исчерпаны, животное было близко к тому, чтобы пасть. Люди и звероловы окружили его, кругом жестокие, вопящие лица, однако находящиеся вне досягаемости его меча.

Огромное мускулистое существо с головой козла толкнуло его вперед и вонзило копыё глубоко в лошадиную грудь. С паническим ржанием конь встал на дыбы и обрушился на землю, Кейран тоже оказался там. Он перекатился и вовремя - топор вонзился в землю в том месте, где была его голова. Быстро поднявшись, он по самую рукоять вонзил клинок в кишки зверочеловека. Он закричал прямо в лицо Кейрану и умер, принц успел выхватить свой меч из тела упавшего существа. Другие твари замешкались, Кейран нет.

- Возмездие! Возмездие! Возмездие! - крича он прыгнул в толпу, убивая каждого, кто стоял слишком близко. Небо быстро заволакивало огромными дождевыми тучами.

Затем подоспел Тарм, пробравшись сквозь толпу на своем коне. Он врезался в ватагу с мечом, разогнав их и убив двоих, потом слез с коня и протянул Кейрану руку:

- Вставай позади меня. Приближаются целые сотни!

Звероловы и дикари валялись мертвые и умирающие. Один человек схватился за горло, пытаясь остановить фонтан крови. Кейран запечатлевал в своей памяти разрушения, куда бы он не посмотрел, его взору открывались новые ужасы. Он закрыл глаза при виде разорванных трупов. Гром прогремел где-то близко.

- Будет дождь. - заметил Кейран.

- Вставай! - закричал на него Тарм, смотря ему куда-то за спину. Ужасное бляение и рев привели Кейрана в чувство.

Мимо горящих домов к ним приближался зверолорд, почти вдвое превышавший Кейрана ростом. Корявыми пальцами он обхватил рукоять заляпанного темной кровью топора, толщиной с Кейраново бедро. Его животное лицо покрывала маска из бледной кожи, неглубокий шлем венчал его приплюснутый череп. Грязный черно-белый гребень поднимался между двумя парами рогов. Первая пара напоминала бараньи, вторая была направлена вверх. С их острых, словно сабли, концов капала кровь. Грубые диски и пластины защищали его торс. Копыта были подкованы шипастыми железными подковами, но конечности были обнажены, демонстрируя самоуверенность зверолорда. Мало кто смог бы пережить его ярость.

- Кейран! - завопил Тарм.

- Нет, нет! - отвечал Кейран - я не буду прятаться, когда наши родичи лежат мертвые и оскверненные! - Он поднял меч двумя руками и приготовился встретить зверя. Тарм выругался и опередил друга, заставив коня перепрыгнуть через трупы. Его меч мелькал в воздухе, но зверолорд был быстрее. Он отступил в сторону и оглушил коня Тарма огромным кулаком. Занеся топор, он опустил его на шею лошади, наполовину отрубив голову. Кровь брызнула во все стороны и конь пал, придавив своей тушей Тарма.

Зверолорд снова занес топор, метя Тарму в голову. Кейран закричал и ринулся к ним, со всей силы размахнувшись мечом и опустив его на незащищенное бедро чудовища. Лезвие оставило глубокую рану, но существо будто и не почувствовало, резко развернувшись к принцу. Монстр схватил его за грудки и метнул в телегу, стоящую в шести футах от них. Принц приземлился на спину, сев во внутренностях выпотрошенных фермеров. Он вскочил на ноги, держа наготове меч, с трудом сдерживая свое отвращение. Но зверолорд лишь улыбался, толстые губы обнажили плоские, квадратные зубы травоядных, однако розовые от крови. Из его ноздрей вырвался пар дыхания. Красные глаза горели ненавистью, он рассмеялся - блеющее, извращенное подобие выражение радости.

Но огромный зверь ошибался, когда считал, что может убить гильдейца, защищающего свой дом от Хаоса. Перед ним был принц, могучий воин, поклявшийся защищать своего отца до последнего и пылающий жаждой мести.

Сверкнула молния, осветив долину. Зверь поднял свой топор и бросился на Кейрана. Принц дождался нужного момента и, отпрыгнув в сторону, вонзил свой меч ему в грудь. Сила инерции зверолорда была такова, что клинок пронзил броню и глубоко вонзился в плоть чуть ниже сердца. Меч болезненно вырвался из рук Кейрана, зверолорд немного отступил, поднимая топор. Он качнул головой и двинулся, не подозревая о том, что уже мертв. Сделал один шаг, другой. Затем нетвердой рукой поднял свой топор. Зверь не успел нанести удар, вместо этого упав замертво.

Кейран подбежал к Тарму. Его друг был тяжело ранен, кровь текла из уголка рта.

- Ты его убил? - прохрипел вопрос Тарм.

- Он мертв. - ответил Кейран - Но если бы не ты, я разделил бы его участь.

- Как обычно. - сказал Тарм. Кровь, пошедшая у него изо рта была розовой и пузырилась, дыхание было прерывистым и все силы уходили на разговор - Но больше этого не будет, мой друг. Раздавлен собственным конем. Не так я представлял свой героический конец.

- Я вытащу тебя из под него - солгал Кейран, пытаюсь успокоить товарища, хотя и не видел способа это сделать.

- Ничего подобного. Уходи отсюда! Уходи! Если Волчья Крепость пала, скоро весь Амкарш будет захвачен. Живи как можно дольше. Заставь их заплатить за свои преступления.

Большая капля дождя упала на кисть Кейрана. Потом еще, и еще. Дождь поливал лицо Тарма. Тот закрыл глаза и улыбнулся:

- Видишь, Кейран! Есть некоторая справедливость. На этот раз вода сладка.

Кейран стоял. Хлынул дождь. Пылающая молния трещиной прошла по небу. Крики и вопли звероловцев пробивались через ливень. Они окружили его. И тогда, стоя над телом своего друга он выкрикнул им вызов:

- Если мне суждено умереть, пусть будет так!

Враги кружили вокруг него, никто не желал пойти первым. Кейран уставился на них, улыбаясь:

- Дай мне силы, великий Зигмар! - Потом была еще одна молния, еще один оглушительный раскат грома. Гроза бушевала прямо над головой.

- Даруй мне свою мощь! Если ты еще можешь слышать меня, если ты еще заботишься о жизни и делах смертных, даруй мне возможность отомстить убийцам моего народа, я желаю убить их всех, истребить всех, в ком течет оскверненная Хаосом кровь, дабы дождь смыл ее с земли Амкарша. Я не молю о спасении. Я не молю о жизни. Я молю о стойкости. Я желаю лишь мести!

Он поднял окровавленный меч к небу, поцеловал гарду и приготовился умереть. Орда людей и причудливых монстров двинулась вперед, все как один. Но тут пылающее копьё света рассекло небеса, вонзившись в кончик Кейранова меча. Все потонуло в ослепительном сиянии, резкие тени легли на землю. Приспешники Хаоса были отброшены взрывной волной, визжа от боли, причиняемой светом.

Когда они очухались, то в изумлении застыли. Дождь поливал угольно-черную, дымящуюся землю. Вокруг этого места курилась трава. Не было никаких признаков принца.

ГЛАВА 2

Хамон

Кейрана из Волчьей Крепости отныне не стало. Его вырвали из когтей смерти и создали заново. Его заменил Тхост Буря Клинков, лорд-целестант из Грозового воинства Азира. Человек исчез, его перековали в Грозорожденного Вечного. Он стал сильнее, выше, быстрее, в нем появилась частичка божественной мощи - мощи Зигмара Хельденхаммера, последнего из старого пантеона, кто еще противостоит четырем великим силам.

Однако в первое время память Тхоста подверглась разрушению. При Перековке его сознание было уничтожено и многократно переработано на наковальне Зигмара. Но он еще помнил запах крови и вонь дыма. Он помнил бледные фигуры, корчащиеся на стенах собственного горящего дома. Помнил погибшего друга, помнил свою клятву. Жажда мести наполняла его сосуды наравне с магией Азира.

- Встань, Тхост Буря Клинков, встань и взгляни в лицо своего благодетеля!

Зов лорда-геральдора пронесся по убежищу целестанта с мощью фанфар, прервав грезы Тхоста. Месть. Да. Наконец то это случится, после всех столетий ожидания. Они заплатят. По всей кольцевой

поверхности Зигмарабулума надрывались колокола, зовущие на войну.

Тхост Буря Клинков встал с колен и поднял глаза на своего господина. Зигмар стоял на балконе, Бог-Король, владыка последних свободных смертных. Небесные Поборники собрались здесь в огромном количестве, облаченные в насыщенно-бирюзовые боевые доспехи из чистейшего зигмарита. Они выстроились в убежище, построенном из золота и гладкого камня. Венчал сооружение купол из резного сапфира, выполненный в форме двухвостой кометы - знака Зигмара.

Этот свод был прекрасен, но его совершенство смотрелось блекло и неодушевленно по сравнению с величием Зигмара. Превышавший силой даже Грозорожденных Вечных, он был богом, ответившим на молитву Тхоста - выживший в разрушенном мире и готовящийся разрушить другой.

По человеческим меркам каждая черта лица Зигмара лучилась благодатью. Его спокойствие поражало, как и инкрустированные сапфирами доспехи из золота и зигмарита, сияющие ярче солнца. Длинные волосы волной струились по спине, смешиваясь с грифоньими перьями плаща. Аура силы вокруг него подавляла своей мощью, но в нем не чувствовалось высокомерия, лишь уверенность.

Уверенность, да - в высокой морали и значимости цели, затрагивающей всех праведников. В нем также было смирение и терпение. Доброта и чувство юмора дабы уравновесить его суровость, мудрость чтобы обуздать воинственность. Сожаление о судьбах тех, кого оставил позади. Он был воплощением Человека, лучшим из рода людского. Но он также представлял собой идеал для Грозорожденных Вечных, к которому стремился каждый из них, включая Тхоста. Каждый Грозорожденный знал, что несчетные века назад, в другом мире, Зигмар был человеком.

Просто человеком. Тхост не мог в это поверить, хотя знал, что это было правдой. Колени Тхоста дрожали при виде господина. Желание вновь преклонить колени перед этим совершенством подавляло его. Зигмар - лишь человек, повторял он вновь и вновь. Лишь человек, однако бывший маяком надежды, напоминанием о былом величии человека в владениях, ныне захваченных Хаосом.

Позади Тхоста на коленях стояли воины его воинской палаты. Клинки Бури, двести восемьдесят Грозорожденных из Розового воинства Небесных Поборников.

Зигмар одарил Тхоста гордой улыбкой, когда тот присоединился к другим лордам. Тхост подумал, что сейчас зарыдает.

Лорды-геральдоры призвали и всех остальных владык палат, восемнадцать лордов-целестантов стояли плечом к плечу с Тхостом, своим лидером. Также здесь присутствовали лорды-кастелянты, лорды-реликторы и рыцари-азирот также были вызваны сюда прежде всего остального командования храмов. Две сотни полубогов, готовых повести за собой еще тысячи. Сам Зигмар благословил их своим присутствием.

- Небесные Поборники! - промолвил он. Голос Зигмара был подобен тихому грому. Тхост никогда не слышал, чтобы их господин кричал, и надеялся никогда не услышать. Его гневный голос обладал такой силой, что мог крушить камни. - Вам поручены великие и важные задания. Сегодня ваше ожидание закончилось. Сотни человеческих жизней вы ждали своего часа в небесах Азира. Но время пришло!

Во время своей речи Зигмар спускался по лестнице. Он прошел вдоль строя лордов с выражением мрачной гордости на лице. Остановившись перед Тхостом, он положил закованную в броню руку тому на плечо. - Ожидание давно тяготило вас. - Зигмар направился дальше, окутанный электрическими разрядами. Он прошел между рядами Клинков Бури. - Вы - моя месть! Каждый из вас своим последним

вздохом проклинал воинов Хаоса и молил меня о силе, не о жизни. О силе!

Это последнее слово эхом отдалось в пространстве, хоть и было произнесено также, как и все другие. Тхост вздрогнул и вспомнил свою собственную молитву на той далекой битве.

- И я даровал вам ее. - продолжал Зигмар - Я ответил на ваши молитвы и мои молнии принесли вас сюда, дабы переделать, даровать силу. Вы все мечтаете о мести. Я не буду извиняться ни за годы ожидания, ни за ярость и разочарование, что испытывали все вы, мучимые жаждой мести.

Все Грозорожденные оставались на месте, склонившись в позах преклонения. Даже не видя Бога-Короля, каждый из них ощущал его присутствие.

- Есть много других сражений, много кампаний в этой войне. Я бы хотел попрощаться с каждым из вас, моих сыновей, и пожелать вам всем победы. Я не могу. Но я пришел к вам, мои Небесные Поборники, чтобы сказать вам - ваше ожидание подошло к концу. Закончилось время для терпения. Начинается кровавое время, время огня, время, когда скверна Хаоса будет уничтожена вами, о моя буря мести!

В рядах Небесных Поборников стояли: крылатые Обвинители, Вершители, вооруженные небострельными луками и другим, более мощным оружием, Освободители с большими щитами и Воздаятели с молниевыми молотами. Нимб силы витал над войском, отражаясь от их сияющих доспехов. Волшебство не позволяло этим воинам умереть, павшие будут Перекованы заново. Так им обещал Зигмар.

Все они стали бить кулаками по нагрудникам - зигмарит сталкивался с зигмаритом. Поначалу тихое клацанье превратилось в оглушающий громоподобный звук. Каждый из них скандировал одно единственное имя: "Зигмар! Зигмар! Зигмар!". Голоса все нарастали, пока даже в Азирхейме его обитатели останавливались и смотрели на парящий Зигмарабулум, гадая, что происходит в небе.

- В Хамон, во Владение Металла! Ступайте, и несите смерть своим врагам! Ищите Серебряный Путь, сея смерть и ужас слугам темных богов во всех землях. Ищите дуардинов, дабы обрести союзников! - воскликнул Зигмар, и голос его, подобный грозовому грому, заморозил всех людей. Молнии срывались с его пальцев, вздыбив волосы и отражаясь в горящих глазах. Чистейшая сила пронеслась по всему залу. Сделанный в виде кометы потолок сиял и холодный ветер трепал плащи Грозового Воинства.

- В Хамон!

Громовой удар потряс убежище. Ярko вспыхнула магия, быстро угаснув. Убежище было пустым, лишь один бог. Он обвел зал взглядом и поразился собственным творениям.

Мечь ждала их.

ГЛАВА 3

Ифрикс Девятый Послушник

В своей опочивальне, на самой вершине центральной башни Колдовской крепости, колдуну Ифриксу, Девятому Послушнику из Девятой башни, снилась война. Он скрючился подобно младенцу - эту позу его тело не позабыло, несмотря на многочисленные изменения. Антилопыи рога, венчавшие его голову, вдавливались в шелковые подушки. Глаза лихорадочно вращались под тонкими веками с зеленоватыми прожилками сосудов.

Сон Иффрикса уже перестал быть просто сном.

Он находился в другом месте, стоял на широкой, пустынной равнине. Вдали изрыгали огонь вулканы, дальше к югу плескалось ядовитое море. Неподалеку стояли руины города, чей возраст был воистину легендарным. Ныне все обратилось в пыль, кроме центра. Там возвышалось монументальное сооружение, Врата Владений. Покрытые пылью веков, они все еще стояли. Но они были заперты, спали. Скрытая от обычных глаз магия ярко сверкала для колдовского зрения Иффрикса. Внезапно налетел шквалистый ветер, тревожа целые пласты пыли, пахшие серой, смолой и смертью.

Акши. Что-то произошло во Владении Огня.

Во сне Иффрикс узрел могучий шторм. Небо бурлило. Высоко в небесах нависали темные фиолетовые тучи, появившиеся будто из ниоткуда. Ветер задул сильнее, неся с собой свирепый запах озона, чья чистота обожгла Иффриксу ноздри.

Капли дождя чертили дорожки на земле. Эта первая вода на несколько мгновений задержалась на жесткой земле, быстро впитавшись в жаждущую землю. Они казались Иффриксу солдатами, слабым передовым отрядом, прорывающим оборону врага. Он обратил внимание на эту деталь, ведь в видении она могла означать многое.

Дождь постепенно усиливался. Вода лилась, как из ведра. Дождевые капли стекали по тонким, не вполне человеческим фиолетовым губам мыслеобраза Иффрикса, собираясь в уголках рта. Своим длинным языком он непроизвольно попробовал влагу на вкус и яростно заплевался. Вкус дождя был для него анафемой - чистая вода, в таком виде больше не существовавшая практически нигде в смертных владениях.

Грохотал гром. Вихрь кружил тучи в небе. Запах серы был смыт дождем и во рту колдуна чувствовался привкус магии.

Молния три раза ударила в верхнюю часть могучих врат. Однако раскатов грома не последовало.

Иффрикс едва успел вскинуть руку, защищая глаза, как небо затопил ослепительный свет.

Молнии стали толстыми, как стволы деревьев, жгучим скоплением обрушиваясь на растрескавшуюся равнину. Каждая молния обращалась в светящийся купол энергии. Скоро они покрыли всю равнину. Один за другим купола погасли, являя на свет рослых воинов, облаченных в золото и вооруженных молотами. Каждый из них был силен, как чемпион Хаоса, но эти воины не поклонялись Четверке. Они пришли, дабы завоевать эту ядовитую землю гибельного пламени.

Видение замерцало, точка зрения Иффрикса изменилась. Время резко ускорилось и несколько часов прошли за считанные секунды. Теперь орды Кровавого Бога заполонили равнину от края до края. Кхорниты обрушились на грозных воинов волной плоти и ярости. Они были властителями этого места, но встретили стену из сверкающих золотых щитов и умерли на ней. Бурерожденные воины с легкостью разили слуг Кхорна. Немногие из искрящихся созданий пали, а умершие были вырваны из боя в виде ослепительных столпов энергии, которые уносили их туда, откуда они пришли.

Над разрушенным городом парили крылатые воины, бросающие молоты слепящего света в закрытые Врата Владений. Это привлекло внимание Иффрикса. Бешеные идиоты-кхорниты даже не знали о Вратах. Они сосредоточили свой натиск на рядах преграждавших им путь щитоносцев, обезумев от крови. Они позволяли врагу взламывать печати, которые едва держались.

Еще одно ускорение времени и теперь Иффрикс стал свидетелем поединка между полубогом, сидевшем на спине драконоподобного зверя и извращенной тварью, подстрекаемой кнутом жестокого погонщика. Он видел сам момент столкновения, но узнать результат не успел. Следующее изменение обстановки показало ему воина-священника с шипастым реликварием, от которого несло магией смерти. Священник управлял этой энергией с явным знанием дела, но силы ему не доставало, в отличие от Иффрикса. Колдун Хаоса усмехнулся, но священник ничего не услышал.

Хаос проложил себе путь во владение, сонмы демонов вырвались из кровавой грязи. Сражение против золотых порождений грозы вспыхнуло с новой силой. Ангелы небес пали, но было уже слишком поздно. Последняя молния ударила во врата. Оглушительный раскат грома объявил об открытии пути. На поверхности врат вспыхнули печати из стали и слоновой кости, горевшие вновь пробужденной силой. Реальность на мгновение дрогнула, а затем с треском раскололась. Между колоннами врат зиял широкий путь. За ним был золотой повелитель воинов, пробудивший гнев в их сердцах и ринувшийся убивать рабов Кровавого Бога.

Теперь чародей смотрел глазами одного из Кхорновой орды, воинов Волны Кровопролития. Ими командовал Корг Кхул, Иффрикс понял это. Понял он также и то, что этот миг был последним в жизни воина - серебряный молот опустился ему на голову, уничтожив жгучую ненависть вместе с тем крохотным остатком человечности, скрытым под кровавой яростью.

Иффрикс со стоном сел в своей кровати. Тонкие шелка соскользнули с поджарого тела. Длинными пальцами он быстро ощупал горло, затем голову. Все на месте. Хоть Иффрикс и понимал, что никакого вреда ему причинено быть не может, но из-за яркости видения он почти уверился в собственной смерти.

- Зигмар! - прошептал он. - Зигмар вернулся!

Снаружи загрохотали свирепые боевые барабаны.

У Иффрикса округлились глаза.

Это был гром.

Колдун бросился к окну опочивальни. Вокруг башни раскинулась его любимая Колдовская крепость, его цитадель, место, где была сконцентрирована вся его мощь. Но его взгляд не задерживался на стенах и редутах, хотя в обычные дни он часто любовался мастерством, с которым они были построены. Не задерживался он и на руинах города, которые были первым рубежом обороны. Вместо этого он искал нечто в массиве гор. Вот оно! Столп энергии озарял землю Хамона. Ярко-белая молния лучилась чистой, незапятнанной магией своего призывателя. Второй удар молнии, третий. На севере сгущались тучи, как и в его сне. Первые молнии били вниз с ясного, предрассветного неба.

Он немного постоял, держась за холодный металл зубцов, обрамляющих окно. Больше молний не было. Грохотал гром. Темные тучи стали еще темнее, наливаясь водой. Буря обрушилась на Великую Долину Анврока с севера и юга, но на западном крае неба виднелись кольца змия Аргентина.

Иффрикс заметил, что капель дождя мало и они легко впитываются. Этого ливня не должно быть.

- Вторжение! Нападение! Война! Они направляются сюда!

Иффрикс в смятении шипел. Почему он не предвидел этого? Почему великий Тзинч не предупредил его?

- Так близко к моему призу, так близко!

Он подозревал, что знает причину молчания хозяина. Он просто не знал.

Невозможно, чтобы Тзинч чего то не знал! Невозможно!

Но они его еще не перехитрили, нет! Иффрикс скрипнул зубами и забормотал гортанные слова заклинания. Потом провел рукой перед лицом. Магическое сияние окутало его рога и он исчез.

Колдун возник на верхнем уровне башни. Он появился полностью одетый, чистый и надушенный. Руки и ноги были скрыты под мантией насыщенно-синего цвета, украшенной чародейскими амулетами из золота. Лакированные рога переливались светом при каждом его движении. В левой руке он нес ониксовый посох с латунным символом на конце. Правая неосознанно искрилась рвущейся наружу магией. В таком виде Иффрикс зашел в свои гадальные палаты, огромное, несимметричное помещение в глазу Тзинча, венчавшем его крепость. Там было всего одно окно, сделанное в виде аметистового зрачка, которое могло смотреть в любых направлениях, повинувшись желанию колдуна. Отсюда его прекрасная крепость казалось искусно сделанной из разных металлов игрушкой. Отсюда Иффрикс мог видеть каждую из восьми граней крепости и ворота. Строительные блоки из стали, сходящиеся у его башни, соединенные золотыми и латунными линиями. От них пульсировало магической энергией. Защитные поля, невидимые для глаз смертных, в несколько слоев окружали крепость, защищая спрятанный в основании башни древний артефакт, его приз, вокруг которого колдун построил свою резиденцию.

Иффрикс, преодолевая мягкое сопротивление эфира, посмотрел на равнину. Серебряная река темной ночью светилась нежно-оранжевым светом, исходящим от ее внутреннего тепла. Вдоль ее берегов танцевали тени, порожденные серебряным огнем. Магия Металла завитками поднималась от реки, стремясь к чему то. К каким-то интенсивным потокам энергии - надо спешить.

Демоны и кокатрикс сплелись в вечной борьбе, их влажные глаза следили за перемещением колдуна по комнате. Причудливый платиновый пьедестал занимал ее центр. На нем стояла миска с жидким золотом, заранее подготовленная Иффриксом.

Близился рассвет, небо уже посветлело. Колдун посмотрел в Пустоту на восточном конце долины. Первые лучи уже пробились из под парящей земли. Высоко на восточной стороне неба Великое Горнило отражало свет и сияло, как второе солнце. Серебряные водопады ярко сверкали. В пламени Аргентина проскакивали оранжевые проблески.

Искаженный свет вырвался из глазниц тысяч медных черепов, окружавших крепость, и осветил режущие грани восьми башен и стен. Длинные тени упали на крепость, свет, подобный сиянию больной звезды, поднялся над стенами. Адамант и медь сверкали. Жар прогнал ночную прохладу. Солнце, светившее через одинокое окно, отразилось в самом низу башни. От выращенных из безумия кристаллов свет возвратился обратно, затем к вещи, запертой внутри держателей. Через маленькую прореху среди свинцового монолита луч света упал на артефакт.

Эффект от этого был мгновенным и мощным.

Башня содрогнулась. Пламя шар энергии вырвался из артефакта. Медные черепа жадно поглощали эту силу, их глазницы горели жутким огнем. В своей башне Иффрикс дожидался видения. Магия нахлынула снизу, проходя по ногам через хаос измененной плоти, заставляя кровь бежать быстрее. Золото в чаше закипело и Иффрикс, жадно согнулся над ней. Видения, получаемые на рассвете, были самыми яркими и правдивыми.

Но он был не единственный, кто ожидал восхода солнца. Едва забрезжил рассвет, небо озарилось. Десятки толстых молний ударили не из туч, но сквозь их, исходя не из этого владения, а откуда то извне, из небесного вихря, звездной Галактики, проглядывающей через северное небо. Молния была белой, но своим колдовским зрением Иффрикс мог видеть разряды Азира, сопровождавшие каждый удар молнии, приводящие ветры Хамона в смятение.

Первая молниевая стрела расколола вершину горы к северо-востоку. Много других вонзились в разные места долины к северу от Серебряной реки. Но первый разряд оставил после себя на горном пике внушительную фигуру в гладких доспехах, окруженную несколькими телохранителями. Оглядев местность воин расправил широкие крылья из невероятной энергии и взмыл в черные небеса, навстречу дождю. Другие разряды посеяли энергетические купола вокруг Ярких Горных врат.

Прямо как в видении Иффрикса купола погасли, являя на свет небольшую армию, но эти воины носили темно-бирюзовые доспехи, а завоеватели Акши - золотые. Внезапно изображение в чаше дрогнуло и Иффрикс отшатнулся от золота с ошеломленным выражением лица. Выражение лица медленно менялось на твердое. Он щелкнул пальцами, поскреб ногтями платиновый пьедестал. Призвал силу Тзинча, пытаясь стабилизировать изображение. Но заклинания Иффрикса были бессильны. Он пожелал посмотреть сознание этих чужаков - узнать все их секреты и планы.

Колдун позволил себе робкую улыбку.

Но умы незнакомцев были закрыты для него. Их мысленные образы дрогнули.

Улыбка на лице Иффрикса испарилась также быстро, как душа в кузнице душ. Колдун с недовольным видом выглянул из окна. Солнце уже осветило лежащий под крепостью Разрушенный город. Оно светом подчеркнуло Сводчатый хребет и нижнюю часть туч. Затем светило встало над скалистыми утесами и крутыми берегами великой долины Анврока, пересиливая свечение, исходящее от Серебряной реки.

- Нет, нет! Покажи их мысли, их цели! - Иффрикс стремительно жестикулировал над жидким золотом. Вид гор скрылся под гладкой поверхностью. Фокус в чаше перескакивал с одних бирюзовых воинов к другим.
- Нет, нет, нет, нет! Покажи мне, покажи! Я требую это! Именем тысяч имен Тзинча, покажи!

Солнце перестало светить в крепости. День в Висячих Долинах Анврока прервался. Магический шар рухнул вниз. Глазницы черепов погасли.

- Нет! - Иффрикс сконцентрировал свою волю на чаше. Он мог видеть каждый уголок этой земли, каждую щель на скале - но когда он обращал взор на грозных воинов, то слеп.

Иффрикс по-кошачьи зашипел и ударил рукой по постаменту. Золото всколыхнулось. Он смотрел на него до тех пор, пока на глаза не навернулись слезы.

Порыв воздуха зашелестел его одеждой. Смешок, исходящий из двух глоток одновременно нарушил тишину святилища.

Его хозяин прибыл.

Иффрикс прикрыл глаза. Пробормотал короткую молитву Тзинчу, черты его лица разгладились. Абсолютно спокойный, он повернулся лицом к источнику своего могущества и своей боли.

ГЛАВА 4

Великий Оракул

Высокое существо стояло в западной стороне комнаты опираясь на тонкие, но оплетенные жесткими мышцами ноги. Демон Хаоса, Повелитель Перемен. В обеих руках он сжимал посох, увенчанный привязанным гримуаром, бормотавшим собственным голосом. Поверх книги лежала металлическая рыба. Из всех вещей своего наставника Ифрикс наиболее всего ненавидел эту рыбу. Она кривила свою морду, когда думала, что Ифрикс не видел. Колдун словно чувствовал презрение хозяина.

Повелитель Перемен раскрыл свои широкие крылья, частично покрытые синими перьями, являвшимися энергией тайной магии, частично лысой, сухой кожей. Все это притягивало взгляд, но по-настоящему поражало наличие двух птичьих голов.

Демон оперся на посох и вытянул перед собой обе длинные морщинистые шеи, с головами, на которых покачивались головные уборы. Одна птичья голова смотрела с одобрением, вторая с разочарованием.

Демон являл собой существо мысли - головы смотрели одновременно и в прошлое, и в будущее. Ифрикс с тревогой заметил, что голова, смотревшая в будущее, была нахмурена.

- Девятый Послушник Девятой башни. Неужели ты оказался достойным? - спросила ухмыляющаяся голова.

- Восемь других стояли на этом месте. Восемь других мы свергли. Возможно, нам стоит еще раз поужинать? - обратилась вторая голова к первой.

Ифрикс поклонился так низко, что кончики его рогов коснулись мозаичного пола. - Кайр Судьбоплет, великий оракул, могущественнейший из всех Повелителей Перемен, я приветствую вас.

- Да-да. - отмахнулась радостная голова.

- Это немощный колдун умеет лишь кланяться и расшаркиваться. Но под его рогами есть зачатки верности. - заметила другая.

- Я видел очень важное предзнаменование... - начал Ифрикс, но Кайр не дал ему договорить.

- И почему же ты, колдун... - промолвила смеющаяся голова.

- ... Считаешь, что тебе может быть открыто то, что скрыто для Тзинча и его избранных? - раздраженно закончила другая.

Кайр жестом указал на расплавленное золото, заставляя его пузыриться и плеваться. Он шагнул вперед, его ступни стучали по гладкой текстуре пола как трость слепого. Тук-тук, тук-тук, словно исследуя препятствие, которое Ифрикс не мог видеть. Кайр остановился в нескольких футах от колдуна, опершись на посох и воззрившись на него двумя парами жестоких черных глаз-бусинок. Взгляд стервятника, исследующего умирающего.

- Меня не предупреждали об этом, - возразил Ифрикс. - как бы я не хотел, я не могу поверить. Тзинч не знал об этих грозных воинах.

- Ах! Этот смертный такой хитрый!

- Такой тупой, - это уже другая голова. - разве тебе не приходило в голову, что Тзинч просто не посчитал

нужным тебя оповестить?

Страницы кайровой книги дрогнули.

- Но ты прав. Наш повелитель в ярости, что его взгляд был устремлен в другие места. То, что творилось в Азире, было скрыто от него.

- Значит, Тзинч не видел, - Ифрикс нахмурился. - но ты, о могущественный Кайр, ты знал? - спросил он с подозрением.

- Ты так думаешь маленький незначительный ткач заклинаний? - невинно спросил Кайр.

Одна голова, вытянувшись, смотрела в окно. Клюв клацнул. Внимание обеих голов обратилось к колдуну.

- Я не думаю, что сейчас время для игры! - умоляюще сказал Ифрикс. - Вам дано видеть то, что даже Тзинч не может. Вы - воплощение его прозорливости.

- Каждый день - для игры. - с упреком произнесла первая голова. - Игра никогда не заканчивается. Есть только она, больше ничего.

- Ты знал! После всего, что я сделал! Ты знал, что это случится! Я так близок к переносу...

Ифрикс нервно заходил по комнате. Обе головы Кайра качались вслед за ним.

- Я предвидел это. - сказала первая голова. - Я смотрел в источник вечности, в который даже Тзинч не может бросить взгляд.

- Я ничего подобного не предвидел. - отвечала вторая.

- Не мне это говорить тебе. - первая.

- Не мне это знать. - вторая.

- Я могу попытаться закрыть свое сознание от Тзинча не с большим успехом, чем ты свое - от меня. - первая голова. - Почему ты думаешь, что я знал?

- Он может знать только то, что я ему скажу. - вторая голова.

- Вы скрыли это от меня! - выпалил Ифрикс. - Ответь мне, о наставник. Вы же знали, что это повлияет на мои планы. Мои черепа были близки к полной зарядке. Я был близко к перенесению Хамона во Владение Хаоса. Вы хотите сорвать мои планы!

- Да. - вторая.

- Нет. - первая.

- Если вы будете лгать мне, если не будете со мной честны, как я смогу послужить вам? - спросил Ифрикс. Кайр едва не довел его до состояния плачущего ребенка. Этого Повелителю Перемен он никогда бы не простил.

- Он хочет, чтобы я говорил правду! - воскликнула первая голова.

- Правду от Повелителя Лжи. - вздохнула вторая.

Обе головы защелкали клювами, смеясь.

Ифрикс что-то раздраженно проворчал и отвернулся к своему золотому зеркалу.

- Почему ты такой раздражительный, повелитель слабой магии? - ласково спросил Кайр.

- Великая сила без контроля бесполезна, колдун. - пробормотала другая голова.

- Ты знаешь, что не стоит ожидать прямых ответов от меня. Таких нет. Не существует прямых ответов и нет таких прямых вопросов, каких можно было бы задать для их получения.

- Но они существуют! - прохрипела вторая голова. - Простые вопросы, простые ответы. Ты ведешь себя точно также, как и когда впервые попал под мою опеку. Это обидно!

- Очень обидно. - скорбно добавила первая голова.

- Я должен знать намерения этих воинов. - Ифрикс вновь вернулся к золоту и уставился в него. И вновь он не увидел ничего, кроме блестящего желтого металла. - Пришли ли они за артефактом, или же они только завоеватели?

Кайрос пожал плечами.

- Это тайна. Но почему же я не могу увидеть их сейчас?

- Никто не может, маленький колдун. - ответила первая голова.

- Никто кроме того, кто их послал. Великая магия скрывает их.

- И мы не желаем пока привлекать его внимание. Так что не ломай их защиту. Если ты, конечно, способен на это. - добавила вторая.

Тысячи планов родилось у Ифрикса в голове, но все они были быстрые и краткосрочные, как мысли. Он не мог придумать план против того, чего не понимал.

- Я должен узнать их планы.

Кайр шагнул вперед. Он был настолько огромен, что в два шага пересек всю комнату, его крылья задевали каменную кладку потолка. Демон больно ткнул Ифрикса в грудь длинным, аспидно-серым когтем.

- Думай, маленький колдун! Это не основное войско, а разведывательная группа. Провидение сделало твой ум ленивым и медленным, раз ты не знаешь, что это значит.

- Размышляй. - поддакнула вторая.

- Думай!

- Если ты не способен сделать выводы, то недостоин служить нашему повелителю. - хмуро добавила первая. - Недостоин служить мне!

- Итак, вот вопрос... - вторая.

- ...Что именно они пришли разведать? - первая.

- Я имел в виду не этот вопрос.

- Он подумает.

Иффрикс уставился в пол. Его сознание устремилось прочь из башни. Он думал о месте, располагавшемся на глубине в тысячу футов отсюда, о склепе, где был захоронен его приз. Как же он был слеп!

- Но как они узнали про молот! Тзинч надежно спрятал его и уничтожил знание о нем по всем владениям.

Кайр выжидательно смотрел на своего ученика, две пары его глаз-бусинок блестели в свете мертвых звезд.

- Да? - ободряюще сказал он.

- Они не знают, правда? - взволнованно спросил Иффрикс. - Они не знают! - он ткнул пальцем в Кайра. - Вот почему вы прибыли, вы хотели в этом убедиться!

- Верно. - первая голова.

- Но лишь отчасти. - вторая.

- Но тогда напрашивается вопрос - для чего они здесь?

- Как долго ты являешься хозяином этой башни? - спросил Кайр.

- Уже долгое время. - недоумевающе ответил Иффрикс.

- И? - выжидательно подсказала другая голова.

- Я так и не нашел Серебряный Путь, великие Врата Владений дуардинов. Они его ищут? У меня было видение, Врата Владений в Акши...

- Война разгорелась во многих владениях. Владыки волнуются. Везде бог-человек побеждает. - перебил его Кайр.

- Серебряный Путь ведет в любое место. Он был бы весьма полезен им. - разочарование вновь затуманило Иффриксу разум. - Они будут искать его повсюду в долине. И когда они найдут его, они вернутся в огромном количестве и станут строить собственные крепости. Анврок станет плацдармом для войск Азира. Они, безусловно, придут к моей крепости и скорее раньше, чем позже. Я не скрываюсь. И я близко к ним. Но почему именно сейчас? - он сердито потребовал ответа. - Почему Великий Изменитель так испытывает меня, ведь я собираюсь доставить свой приз напрямую к нему?

- Иффрикс доставит Тзинчу приз? - спросила первая голова у второй. - Нет, не он.

- Мы. Мы оба. - ответила вторая голова первой. Обе кивнули и посмотрели на колдуна.

- Общий приз. Общий план. Общая награда. - хором сказали они.

- Это работа враждебной нам силы. Зигмар давно ушел из этого мира. - Кайр прикрыл глаза, его шея покачивалась из стороны в сторону. - Этот божок верит, что может противостоять Хаосу.

- Ты игнорируешь то, что он уже одерживал победы. - возразила первая голова.

- И его планы скрыты. В ближайшее время мы это узнаем.

- Мне нужно больше времени! - уже почти прорычал Иффрикс.

- Девяносто девять рассветов должна продержаться крепость, чтобы перенести мир через Врата Осколков. - предупредил его Кайр. - Только тогда мы сможем полностью распоряжаться Владением Металла.

- Но он не сможет остановить Грозорожденных Вечных. - добавила вторая голова.

- Неужели эти болванчики Зигмара так хороши? - спросила первая.

- Да, это так. - отвечала вторая.

- А что если... - задумчиво протянул Иффрикс. Он расхаживал по комнате, потирая подбородок. - Что если мне дадут больше магии, а не время?

- Это мысль. - ответил Кайр.

- Но разве хорошая? - спросила эту голову другая.

- Когда воинов Зигмара убили в Акши, они вернулись обратно на молниях. - сказал Иффрикс. Его мысли обгоняли одна другую. - Эти существа не люди. Они тесно связаны с магией.

- Отлично, отлично! - похвалил Кайр. - Маленький колдун размышляет, это хорошо. И какие же выводы ты сделал?

- Я смогу подчинить их суть - использовать силу Зигмара против его самого. При помощи силы грозы они перейдут под мое командование. - Иффрикс быстро развел пальцы. - Свершилось! - он ухмыльнулся, заворчав, как испуганный кот. - Ох, такая восхитительная ирония! Зигмар хочет завоевать Хамон, но я использую его же оружие против него!

- Но твоих собственных воинов недостаточно, чтобы удержать крепость. Когда они обнаружат эту крепость, то в большом числе нападут на нее. - возразил Кайр. - твоя магия довольно скромна и армия мала.

- Конечно, вы правы. - отвечал Иффрикс. - Но я получу поддержку за сведения о местонахождении Серебряного Пути. Я призову себе на помощь лорда Маэрака и короля Тронда. Их армии будут держать в страхе этих воинов. Им скучно и они жаждут новых земель для покорения. Серебряный Путь дает им бесконечное число народов, которых можно разграбить. Но не важно, победят они или проиграют, они выиграют нам время своей кровью. Хаосу понадобилось пятьсот лет для подчинения себе этого владения. Зигмар не отвоюет его обратно за день. Что будет, когда они придут ко мне, эти... Грозорожденные Вечные? - спросил он.

Кайр одобрительно кивнул.

- Они будут ослаблены. Минимальная угроза. Я лишу их магии и завершу мой... наш план.

- Ты учишься, смертный. - сказала первая голова Кайра.

- Но он дурак. - парировала вторая.

- Верно. - отвечала ей первая. - Но этот дурак все же учится.

Иффрикс открыл было рот, чтобы возразить, но великий демон внезапно исчез, не оставив после себя ничего, кроме одинокого голубого пера, упавшего на пол и терпкого странного запаха.

Колдун подождал некоторое время. Закрыв глаза он освободил разум. Используя свой многолетний боевой опыт он окинул взглядом комнату, ища любые следы Повелителя Перемен. Он узрел мир таким, какой он есть - причудливые течения магического пламени, связанную с друг другом материю и энергию. Но законы того мира не имели власти над ним и он с легкостью рассеивал преграды. Кайр ушел обманывать какого-нибудь другого несчастного в другой плоскости реальности.

Ифрикс усмехнулся. Он не был рабом. Кайр сильно недооценивает его. Он двинулся в сторону стены. Появилась, подрагивая, дверь и он шагнул на ажурный балкон, возникший из небытия прямо под его ногами. Он посмотрел в сторону долины, где собирался противник. Ифрикс сказал демону, что не будет атаковать грозных воинов пока их не ослабят, но сделает с точностью до наоборот. Если бы он только смог пораньше заманить Грозорожденных к своей крепости, то сумел бы в сохранности доставить свой приз Тзинчу. Пускай приходят всей силой - тем больше магии у него окажется. Владение Хамон навеки станет частью Владения Хаоса и Ифрикс станет его неоспоримым королем.

Не стоит пытаться казаться скромным, думал Ифрикс. Он чрезвычайно умен. Он осмотрел Анврок и находящиеся ниже Кантрок и Денврок. Все это - расколотые земли, змия Аргентина и Витрикса, Горнило - он преподнесет в дар Тзинчу. Такой подарок вполне сгодится для бога. За это он вознесется за ничтожные границы смертности, станет демоном. Достойный дар для такого, как он.

У Тзинча появился бы новый фаворит и Кайр бы узнал, каким слабым на самом деле был Ифрикс.

Демон никогда не выказывал ему ни малейшего уважения и за это будет страдать. Он всегда насмеялся над Ифриксом, тыкал его когтем и ему уже надоели насмешки, грозящие перерасти в откровенное издевательство. Да, Ифрикс был сыт по горло Кайром Оракулом.

И у него был план, дабы преподать ему урок.

Для начала он должен призвать собственных союзников. Он поднял руку ко рту и дунул на пальцы. На ладони появилась прекрасная копия Кайра четыре дюйма в высоту. Но только в одной голове копии глаза лучились умом. Другая башка нежилась с дебильным выражением на лице.

- Вещь. - произнес Ифрикс имя существа.

- О мудрый Ифрикс. - пропищал Вещь. - Почему я должен принимать эту форму.

- Потому что это меня забавляет. - ответил ему колдун.

- Это перестанет вас развлекать когда Повелитель Кайр узнает, как вы издеваетесь над ним.

- Я люблю маленький риск. - отвечал Ифрикс. - Ты полетишь к лорду Маэраку Мантикорейскому. Прикажи ему как можно быстрее направляться сюда вместе со всей армией. Расскажи все королю Тонду в горниле. Опиши ему ситуацию.

- И какую? - спросил демон.

Ифрикс угрожающе зарычал.

Вещь вскинул руки. - Прошу вашего прощения! Если бы вы выпускали меня из моего заточения почаще, я бы знал! Но Вещь не свободен, милостивый Ифрикс знает, что я не вижу ничего в моем кувшине. Ничего! - Вещь хлопнул в ладоши перед его лицом. Вторая голова демона тупо уставилась на колдуна.

- Перестань ныть, Вещь.

Вещь посмотрел на него сквозь пальцы - Потрудитесь объяснить.

И колдун объяснил. Он рассказал демону о своем сне, о прибытии Грозорожденных Вечных. О том, что ему требуется девять дней, и о том, что именно Вещь должен сказать Маэраку и Тонду.

- Я понял. Может, я могу что то еще сделать для великого хозяина? - нагло спросил Вещь. - Может, принести ему закуски или папоротник в горшочке? Твои палаты довольно суровы - им бы не помешало немного домашнего уюта.

- Хватит дразнить меня, бесенок. В отличие от Кайра, я осознаю твою дерзость. - огонь возник из руки Ифрикса и обернулся вокруг демоненка.

- Хорошо, хорошо! - пропищал Вещь. - Мне очень, очень жаль.

Ифрикс фыркнул. Пламя погасло. Идиотская голова Вещи что-то прохрипела.

- Лети, Вещь, лети как можно быстрее и, возможно, я позволю тебе провести час вне кувшина.

- Демон с нетерпением кивнул. - Я уже полетел! - он расправил крылья, бывшие идеальной копией кайровых и ринулся в окно. - Ой! - вскрикнул Вещь, когда его нежеланная вторая голова клюнула его. - Прекрати! - он вильнул в полете и едва не шлепнулся на пол.

- Прочь отсюда! Быстрее! Я не нагрāju тебя за опоздание! - крикнул ему Ифрикс. Полет Вещи выровнялся и рванул вверх и в сторону, ложась на попутный ветер.

- Началась новая игра. - пробормотал Ифрикс, наблюдая за его полетом. Он прикусил себе губу игольчатыми зубами и почувствовал во рту медный вкус крови. Он рефлекторно слизнул ее и рассмеялся про себя, направившись мобилизовать своих последователей. Пришло время посмотреть на реакцию со стороны захватчиков. Пришло время заманить их к дому.

Глава 5

Серебряный Путь

Тхост Буря Клинков шел по краю долины. Освободитель-прайм Перун Золотой Молот тянулся вслед за ним. Целые облака рыжей пыли не могли скрыть странность этой земли. Для начала, она не была цельной. Висячие долины Анврока представляли собой массив суши, плавающий в безбрежном воздушном океане. Некоторые долины, как например сам Анврок, были огромными, как континенты. Другие по размеру больше походили на острова. Самые маленькие были собраны вместе или плавали сами по себе - на них торчали одинокие колючие деревья или грубая поросль кустарников, клубками свисавших вниз.

На западе в небе плавало огромное горнило, наполненное неисчерпаемым океаном расплавленного серебра. Серебро стекало с долины, образуя Серебряные водопады. Водопад, стекавший на Анврок, перетекал в вялотекущую реку, прорезавшую богатую различными металлами землю долины, которой так славилась это владение.

Но еще больше, чем горнило, поражал змей, извивающийся бегемот, чьи серебряные чешуйчатые кольца пронизывали все пустотное пространство Хамона и, казалось, не имели конца. Из огромной пасти змея вырывались разноцветные языки пламени. Зверь словно купался в этом пламени, придававшем ему неземной вид. Это должно быть иллюзия. Существо было просто титаническим - подобное не могло

существовать, но он существовал. Мягкий шум его огненного дыхания был постоянно слышен в любом месте этих земель. Пламя порождало горячие ветры, что рыскали из конца в конец долины. Когда солнце садилось, ночь не наступала. Дыхание Аргентина разгоняло тьму.

Некогда это странное место было густо населено и богато. Здесь повсюду виднелись следы цивилизации, но ныне все было разрушено.

Внимание Тхоста привлекла вспышка в небе. Обвинитель резко взмахнул крыльями, удерживаясь на одном месте.

- Тут есть путь, лорд-целестант!

Воин-геральд указал на щель в скальном массиве. Тхосту казалось, что это просто трещина.

Но лаз скрывал ловко расположенный камень. Эта фальшивая трещина скрывала за собой неглубокое расширение, куда и прошли Тхост и Перун. Отсюда открывался вид на воистину впечатляющие своим размером промышленные шахты. Десятки входов и выходов открывались в созданной инструментами скале. Некогда их поддерживали конические, ныне разрушенные сваи. Никто не нарушал покой этих мест в течение многих веков. Некоторые шахты обрушились. Вспомогательные постройки стояли без крыш, света пустыми окнами. Благодаря сухому воздуху странные машины хорошо сохранились, хоть и покрылись ржавчиной, цветом похожей на охру почвы. Похожий пейзаж продолжался пять миль. Тхост взглядом проводил Обвинителя, полетевшего на север.

Целые горы были продолблены изнутри и очищены от руды, но несмотря на ошеломляющий размах работ в них оставалось еще много природных богатств. Тхост и Перун перешли в другую пещеру, не тронутую киркой или лопатой, насыщенную многочисленными рудными жилами. Сверкали камни: аргентит, галенит и гематит. Самородки меди и золота были покрыты грязью или лежали прямо на земле, ждущие, чтобы их собрали.

Такие богатства просто ошеломляли. Тхост предположил, что это свидетельствует о близком нахождении дуардинов, ведь они всегда полностью выработывали каждый участок прежде чем перейти к следующему.

Тхост и Перун вышли к длинному хребту из черных скал. Обвинитель остановился, медленно паря в воздухе, указывая вниз. Лорд-целестант и его помощник спустились вниз по каменной насыпи, очутившись на прекрасно вымощенной, идеально ровной дороге. Вскоре выстроенные в два ряда Небесные Поборники прибыли вслед за ними, плащи колыхались от металлического ветра.

В конце дороги находился обрыв, на краю которого их ждал лорд-кастеллант Элдрок из воинской палаты Тхоста. Его грифогончая Красноклюв лежала у его ног. Орлиноголовый зверь в нетерпении хлестнул хвостом.

- Элдroku удача улыбнулась не больше, чем нам. - промолвил Перун. - Только еще больше пустых долин.

- Разведка важнее. - объяснил Тхост.

- Но здесь нет никого, кого можно убить! - рявкнул Перун. - Где же враги?

- Скоро их будет предостаточно, мой друг.

- Лорд-целестант. - Элдрок ударил себя правой рукой по нагруднику и качнул головой. - Есть новости о дуардинах?

- Нет. - ответил Тхост. - Их рудники и шахты находились в этом месте. Большинство разграблено, другие, кажется, были брошены. Все пусты. Нет никаких следов дуардинов. Геральды искали повсюду, но эта земля пустынна.

- Я обнаружил то же самое. - сказал Элдрок.

- Ничего, кроме пыльных долин и разрушенных поселений. Никаких признаков жизни. - вздохнул Тхост.

- Вы надеялись на что-то иное, лорд-целестант? Я слышал, другие миры оказались в гораздо худшем положении, склоняясь под гнетом Хаоса. - добавил Элдрок.

Тхост проворчал - Я всегда надеялся на лучшее, лорд-кастеллянт, но ожидал худшего.

- У меня есть донесения от Огненных Клинков и Грозových Мастеров о сопротивлении у Светящихся Горных Врат. Вы, возможно, захотите пересмотреть свои планы.

- Они по крайней мере убивают. - мрачно сказал Перун.

- Покажи мне, что они обнаружили. - согласился Тхост. - Остальные наши палаты обыскивают северные долины. Там есть следы звероподобных существ.

- Если наши братья нашли врага, я хочу быть с ними. - заявил Перун.

- Да. - согласился Элдрок. - Я хочу того же.

- Если мы найдем Серебряный Путь, то сможем свершить месть. - сказал Перун.

- Может и так, Освободитель-прайм. - Элдрок поднял с земли свою алебарду и оберегающий фонарь. - Красноклюв! Сюда!

Элдрок, Тхост и Перун стояли на вершине лестницы, высеченной в скале. Трещина скрывала лестницу, почти невидимую при дневном свете.

- Снаружи эту трещина кажется простым повреждением камня, но за ней находится искусно скрытая лестница. - сказал Элдрок. - дуардины любили прятаться. У большинства поселений мы нашли главные входы, но сколько еще мы не исследовали? Кто знает.

- Народ Грунгни всегда был скрытным, - ответил Тхост. - лорд Зигмар предупреждал нас об этом. Но как мы сможем привлечь их на свою сторону, если не найдем их?

- Я удивлен, почему нам дана эта задача, - возмутился Элдрок. - мы, сыны мщения, роемся в грязи, ища народ, который не хочет быть найденным. Возможно, грозové воинства с менее воинственным духом лучше подошли бы для этой задачи. Я боюсь, что Бог-Король не доверяет нам.

- Вы уже спрашивали об этом Зигмара, лорд-кастеллянт? - осведомился Перун.

- Прости мне мое нетерпение.

- Я чувствую тоже самое. Я объясню, как вижу нашу стратегию, - сказал Тхост. - дуардины несут обиду очень долго, копя ее до тех пор, пока не отомстят. Кто же может сойтись с ними лучше, чем те, что лелеют свою месть Четырем Богам?

Элдрок издал согласное ворчание.

- Мы все пали в бою, мы - Грозорожденные, - продолжал Тхост. - но если бы я был Зигмаром, я бы послал своих самых сдержанных воинов первыми, чтобы проверить их добродетель. Я бы придержал самых свирепых воинов до подходящего момента. Терпение, братья. Мы целые века ожидали битвы. Какое значение имеет несколько часов? Скоро наши молоты обогреть кровь. Нас ждет вечность войны. Это сбудется, если мы в ближайшее время подумаем о мире.

- Никогда, - твердо сказал Перун. - Я никогда не буду желать мира, пока не ссажу Кхорна с его железного трона и не раздроблю в костяную муку его кучу черепов.

- Согласен. - сказал Элдрок.

Лестница заканчивалась ровной песчаной площадкой. Пещерой, если бы не прореха в потолке, сквозь которое просвечивалось медное небо. Но путь заканчивался тупиком. Тхост уперся в стену.

- Это они?

- Да, лорд-целестант. Еще одна иллюзия. Следуйте за мной.

Элдрок шагнул к задней части пещеры, его бирюзовые доспехи ярко озарились, когда он перешагнул через столп солнечного света. На миг показалось, что он исчез. Тхост и Перун в изумлении остановились, но рука Элдрока появилась и поманила их. То, что выглядело как монолитный камень на деле оказалась двумя камнями с проходом между ними.

- Еще одно чудо из простого камня. - заметил Перун.

Они последовали за Элдроком. Другие ждали на противоположной стороне. Казалось скала расступилась перед ними, будто каменные губы. Песчаная дорога пролегла по дну ущелья и выходила в большие, куполообразные палаты. Сорок Грозорожденных охраняли вход. Они стукнули молотами о доспехи, когда их офицеры приблизились.

- Я хочу его увидеть. - сказал Тхост.

Элдрок указал налево. Встроенный в заднюю стенку палаты, прямо внутри горы там находился портал. Тхост прошел к центру палаты, чтобы рассмотреть его получше. Солнце светило ровно в нужный угол, сияя через небольшой просвет в кровле зала и порождая необычные тени у огромных резных фигур, стоящих вокруг портала.

Ворота были просто монументальными, триста футов в высоту и около ста в диаметре. Две огромные статуи дуардинов держали верхнюю часть арки. Их шеи и спины были напряженно согнуты, длинные каменные бороды доставали до ног статуй. Охраняли арку и меньшие статуи, ряд истуканов, хмурившихся на Грозорожденных и гневно указующих руками. Высокие столбы с геометрическим орнаментом стояли на вздернутых руках статуй, добавляя порталу высоты, и были соединены сверху длинной перемычкой, искусно вырубленной из цельного куска камня. С наружной стороны были вырезано повторяющиеся геометрические узоры. Пустое пространство портала шесть футов высотой граничило с идеально выточенными из камня представителями флоры и фауны, тонкими как линии. Тхост заметил, что там был изображен Анврок, еще не испорченный Хаосом. Мира с резьбы уже давно не существовало.

Горы здесь сверкали черными жилами галенита, но арка была сделана из другой породы камня, кремового цвета. Тхост не смог бы заметить переход между двумя материалами - походило, будто они были сплавлены воедино. Возможно, так оно и было. Никто не мог превзойти умение дуардинов. Руны на

поверхности врат слабо светились в свете солнца Хамона, излучавшие слабое волшебство, еще оставшееся в портале.

Тхост снял шлем. Под ним скрывалось лицо, обрамленное белокурыми волосами и бородой, с квадратной челюстью, слишком широкое для простых людей. Глаза у него были спокойны. Лишь они остались неизменными после его перековки. Эти глаза некогда созерцали предсмертные дни Амкарша. Но ни глаза, ни пот и не грязь на его коже не могло скрыть мощную силу бога внутри его.

- Это легендарный Серебряный Путь дуардинов. - произнес Тхост. Без маски его голос был довольно теплым и звучным. - Его было так удручающе легко найти.

Некоторые из воинов хмыкнули, в этом звуке слышались гордость и разочарование.

- Не было никакого сопротивления? Он просто словно ожидал нас здесь, в горах?

- Воздаятель Эуст обнаружил его. - ответил Элдрок. Он указал на воина, склонившего голову в знак признания.

- Черная птица вылетела из горы. - сказал Эуст. - В этом месте я раньше не замечал никакой жизни, поэтому сразу обратил на это внимание. Когда я посмотрел на птицу, то увидел ту лестницу, хотя, клянусь Зигмаром, мгновением раньше там ничего не было.

- Эта равнина необычна. - Тхост провел рукой по прямым линиям резьбы, не тронутой временем и без следов насилия. - Здесь не чувствуется влияние Хаоса. Даже если проклятые не находили это место, я ожидал обнаружить здесь логово какого-нибудь зверя. Но нет никаких признаков, того, что тут кто-нибудь когда-нибудь бывал. Как будто это место было скрыто на протяжении столетий. Будто именно мы должны были найти его.

- Так думает и лорд-реликтор Криден, милорд. Что дуардины спрятали это место только от врагов их бога Грунгни... - начал Элдрок.

- Но не от его союзников. - закончил Тхост. Его доспехи загремели зигмаритом когда он прошелся по всей длине врат туда и обратно.

- Не, лорд-целестант. - Элдрок кивнул воинам, охранявшим врата. Один из них направился к дальней стене зала. Он был настолько массивен, что ему потребовалась минута, чтобы пересечь зал. Подойдя к стене он поднял свой молот и постучал по ней.

- Значит, мы должны стать шахтерами, а, Элдрок? - спросил Тхост.

- Смотрите. - сказал лорд-кастелянт. Он указал на воинов у врат. Они поместили свои руки в ротовые полости меньших статуй.

Земля задрожала. Возник низкий гул. Руны на портале загорелись ярко-синим.

Палаты замерцали. Только что Грозорожденные находились в гигантской пещере, и в следующую секунду уже стояли на платформе на плоском склоне горы. Вокруг раскинулись развалины города. Там, где раньше была дальняя стена палаты, теперь вилась широкая дорога, уходящая вниз от Серебряного Пути. Тхост прошел несколько лестничных пролетов прежде чем спуститься. Голые скалы, которые только что простирались в любую сторону, куда ни глянь, заколебались и исчезли. Вместо них снизу горы раскинулся город дуардинов. Скалистый хребет, окружавший все долины Анврока, больше не был преградой для Грозорожденных Вечных. Теплое солнце согрело лицо Тхоста. Единственное, что

оставалось неизменным - сам Серебряный Путь. Он вышел на камень у ворот, темнеющий на солнце.

- Да, теперь это впечатляет. - сказал Тхост, охватывая его взглядом. - Такое искусство! Я раньше никогда не слышал о таких великих иллюзиях, способных скрыть целый город. За исключением завесы Зигмара, скрывающей Азир.

- Но город заброшен, как и все остальные. - сказал Перун. - К сожалению, это так.

- В этом есть смысл. - нехотя согласился Тхост. Здания хоть и были скрыты от посторонних глаз, но в отличии от портала пострадали от воздействия времени и погоды. Многие растрескались от мороза и солнечного света. Почти все крыши обвалились. Окна зияли, словно пустые глазницы, и ветер скорбно выл через них.

- Если дуардины, хотели, чтобы мы нашли этот город, то почему мы не можем найти их? - спросил Элдрок.

Воины уставились на врата.

- Они еще работают? - спросил Тхост. - Путь еще открыт?

лорд-кастелянт Элдрок поднял руку. Геральд их палаты вышел вместе с группой Грозорожденных Вечных. За ним шел одинокий, гордый воин с тяжелым шлемом под мышкой. Механизмы его крыльев были сложены, свет перьев погас. Он объявил о себе, его голос звучал звучно и чисто, хоть и несколько неискренне из-за боевой маски, как и голоса всех перекованных.

- Обвинитель-прайм Мартий Молниеносный, Небокровный конклав-ангелос.

- Говори, Мартий. - разрешил Тхост.

- Я вернулся в Зигмарон по этой дороге, милорд. Он работает точно так, как сказал наш господин Зигмар. За аркой находится каменный туннель. Когда ты следуешь по нему, холод пробирает тебя до костей, все вокруг черное и холодное. Потом идет вторая арка, похожая на врата перед нами, но в два раза совершеннее. Это и есть Серебряный Путь. Темнота и свет далеких звезд ждали меня там, но я верил слову нашего Бога-Короля и шагнул в пустоту, повторяя шесть названий Азира. И, о чудо! Дорога из серебра возникла под моими ногами и растянулась, сияя чистейшим светом лун Азира. Пройдя всего пять шагов, я оказался у Садов Стремительности, рядом с дорогой, ведущей в Зигмарон. Легенды не лгали.

- Но есть ли дорога назад через Врата Владений, через которые ты прошел?

- Нет. Она исчезла за мной без следа. Но я был там. Я лично вернулся к Зигмару.

- Во время пути ты ничего не заметил?

- Дорога чиста и неиспорчена. На ней нет никаких следов Хаоса.

- Тогда основная задача нашего крестового похода выполнена. - рассмеялся Тхост. По правде говоря, он, Элдрок и другие Клинки Бури желали свершить свою месть до успеха. - Зигмар видит в этом большую победу.

- Это действительно так, - сказал Элдрок. - Части грозовых воинств было приказано вернуться в Азир.

Тхост вопросительно поднял брови, - И?

- Но не нам, милорд. Наша палата остается здесь, как и Огненные Клинки и Несущие Рок. Предвестники Мести остаются на страже Светящихся Горных врат под командованием лорда-кастелянта Барахана. Другие отправляются на юго-запад, в Денврок, чтобы продолжить поиски дуардинов.

Тхост кивнул с явным облегчением. - Это прекрасно. Еще не поздно свершить нашу месть.

- А может и поздно, милорд. - проворчал Перун.

Тхост посмотрел на офицеров и чемпионов когорты Элдрока. Всем своим видом они излучали разочарование.

- Мы - Небесные Поборники, - он возвысил голос так, чтобы все могли его услышать. - Мы здесь из-за нашего безграничного желания мести. Я вижу, как вы желаете оказаться рядом с противником и разить его, раздирать и уничтожать предателей, которые отвернулись от богов и приняли нечистую силу Хаоса. - его голос гремел. - Не беспокойтесь, братья мои, мы будем мстить, каждый из нас, снова и снова до конца времен, искореняя ужасы ночи, опустившейся на смертные владения и все остальное, что лежит за их пределами. Не разочаровывайтесь, что эти врата были обнаружены с такой легкостью! При помощи этого пути дуардинов наши молоты смогут присутствовать в тысяче сражений. Лучше мы докажем нашу храбрость во многих войнах, не в одной. Не отчаивайтесь, Небесные Поборники, мы прольем кровь тысячи врагов в воздаяние за смерть наших близких и гибель наших народов.

- Хорошо сказано, милорд. - одобрил Элдрок.

- Ты не выглядишь довольным, лорд-кастелянт.

- Я очень хочу сражаться. - признался Элдрок.

Тхост хлопнул своего лейтенанта по плечу. - Как и я, Элдрок, как и я.

- Другие получают свой час раньше, чем мы. - сказал Элдрок. - У меня есть приказы для Клинков Бури. Я догадываюсь об их содержании.

Свиток был принесен помощником Элдрока. Тхост быстро прочитал его. Когда он закончил читать, свиток загорелся и обратился в пепел.

- Мы должны остаться и охранять врата.

Элдрок кивнул. - Конечно.

- Мне понятно твоё желание пойти сражаться, лорд-кастелянт. - Тхост посмотрел вверх на бледное небо, будто мог увидеть там Зигмара, глядящего на него сверху. - Задачу оборонять Серебряный Путь я не могу доверить никому, кроме тебя, Элдрок. - сказал он. - Ты - один из лучших лордов-кастелянтов, мастер оборонительной войны.

- Тем не менее я не знаю, гневаться мне или радоваться, - ответил Элдрок. - Все остальные будут отправлены в миры, где бушует война. - он опустил фонарь на песок и твердо схватился за алебарду. - Шанс на месть все дальше отдаляется от меня.

- Может быть, наши товарищи не найдут ничего и отправятся домой, находиться в резерве в Золотом Городе. - предположил Тхост.

- Вы и сами не верите в это, лорд-целестант.

- Нет, - фыркнул Тхост. - Не думаю. Но я не верю в легкость и этой задачи. Это земля хоть и пуста, но ей властвуют мастера-интриганы. Тут есть зверолюди и другие, и они придут, как только распространится весть о нашем прибытии. Наше присутствие пока не было замечено. Может, город вновь удастся скрыть?

- Да, лорд-целестант. - голос Эдрока был полон тяжелого разочарования. Он поднял руку и его воины двинулись обратно к статуям-хранителям врат.

- Подожди, лорд-кастелянт. - остановил его Тхост. - Давай оставим Серебряный путь открытым. Пусть силы Хаоса знают, что не все древние врата были повержены и что мы желаем захватить их в открытой войне. Мы не прячемся. Путь видят нашу ярость. Враг придет достаточно скоро. Я в этом не сомневаюсь.

Настроение Небесных Поборников вокруг врат изменилось. Они словно стали выше. Они зашептались в предвкушении битвы.

- Тогда я буду ждать врагов с нетерпением в сердце. - сказал Эдрок. - Спасибо, милорд.

ГЛАВА 6

Затишье перед бурей

Сопровождаемые зовом трубы три палаты Небесных Поборников двинулись вверх по городу дуардинов, в туннель Серебряного Пути.

Они шли по дороге пять в ряд, топот ног и лязг доспехов эхом отражались от горных склонов и их песни взлетали к горным вершинам.

Оставшаяся часть Клинков Бури добралась первая, встретившись с когортой Эдрока и посторонившись, чтобы дать братьям возможность пройти. После воинская палата двинулась дальше, их целестант, кастелянт, вексилор и реликтор шли впереди. Дракоты раздраженно рычали, не желая отбивать из Хамона. Среди них были ряды вооруженные луками Вершители, несущие молоты Воздаятели, крылатые Обвинители и мрачные Освободители - их штандарты колыхались и снаряжение блестело.

Тхост приветствовал своих братьев-командиров, когда они проходили мимо. Их было так много, что, казалось, бирюзовый поток никогда не иссякнет. Мстители снова и снова проходили через врата.

И это еще не конец. Когда ночь сменила день и на небе появилась Алхимическая луна последние воины скрылись в туннеле. Звук их марша сохранялся еще долгое время после их исчезновения в темноте, пока внезапно не прекратился.

- Они прошли через Серебряный путь в Хамон. - сказал Эдрок.

- Это зрелище будоражит мое сердце - воины Зигмара открыто маршируют в Хамон. - ответил Тхост. Он привел сюда свою палату, воины стояли в строю, теплый ветер играл их плащами. Все Клинки Бури теперь охраняли Серебряный Путь. Большинство выстроилось перед входом, кроме пятидесяти, охранявших вход в каньон.

- И все же Зигмар оставил нас здесь, в этой пустоши. - продолжил Эдрок.

Красноклюв очнулся ото сна и, склонив голову набок, посмотрел своим зорким взглядом на пятно на небе над заброшенным городом. Звезда мигнула и приблизилась. Вскоре крылатая фигура Обвинителя-посланника стала хорошо видна. Он подлетел к ним и приземлился перед воротами.

- Есть новости? - спросил его Тхост.

- Их мало, лорд-целестант. Мы нашли следы разрушенных поселений, в которых скрываются стада зверей. На юге есть большая крепость, в руинах города Эликсии. В любом случае, на этой земле нет жителей.

- Главное, что есть новости. - сказал Тхост. - Завтра мы пошлем больше разведчиков, чтобы посмотреть на эту крепость. Если это большой форпост врага, то именно там у нас будет первый шанс на месть.

Обвинитель склонил голову.

- Что находится поблизости? - спросил его Элдрок.

- Ничего, милорд. Все мертво, как обычно. Никто не приходил и не уходил.

- А дуардины?

- Рыцари-азирос все еще ищут их и они отправились к более высоким пикам. Палата Огненных Клинков пересекла Серебряную реку и сейчас они обыскивают Сводчатый хребет. Они не обнаружили никаких следов пребывания дуардинов, ни старых, ни новых. Лорд-целестант Кумул из Предвестников Мщения велел сообщить вам, что он и его люди обнаружили возле реки их выработки. Там построены заводы, но они заброшены, судя по всему уже давно. Он и та часть его братства, что не отправилась вместе с Бараханом, уходят на запад, в сторону великого серебряного змия, в надежде все-таки обнаружить хоть какой-то намек на их присутствие.

- Они жили здесь. Это город был их столицей. Как мы и опасались. - сказал Элдрок.

- Эти горы пронизаны их копиями. Это не окраина, а самый центр их страны. - согласился Тхост.

- Я тоже так думаю, милорд. И еще, в городах встречаются люди не из народа Грунгни. - закончил доклад геральд.

- Ладно. Возвращайся к патрулированию, Обвинитель. Как только появятся любые, абсолютно любые новости, докладывай мне.

- Да, лорд-целестант. - Обвинитель взметнулся ввысь, его крылья сверкнули в лучах солнца. Элдрок позавидовал его свободе.

- Он летит, а мы ждем тут, - сказал Тхост, повторяя мысли Элдрока.

- Я иду по пути защитника, милорд. Зигмар переделал меня, дабы оборонять крепости и охранять важные места, подобно этому. Я выполняю его волю с радостью.

- И все же ты завидуешь нашему Обвинителю, брат. - заметил Тхост.

Элдрок ничего не ответил, но не мог не посмотреть на юг, в сторону крепости. Пока еще не было никаких признаков приближения врага.

ГЛАВА 7

Первая кровь

- Огонь! Голубой огонь! - радостный крик эхом отразился от скал. - Враг обнаружил себя! - Небесный

Поборник указал на юг, где мерцающий шар синего света вознесся в утреннее небо.

- К оружию! К оружию! - крикнул Тхост с нетерпением, - Наконец то, братья мои, мы получим месть, которую так жаждем! К оружию! К оружию! Элдрок, удерживай восточный конец площади. Я буду сражаться на западном.

- Да, милорд. - отозвался Элдрок и поспешил исполнять приказ лорда, Красноклюв бежал за ним.

Заревели рога, призывая Грозорожденных Вечных к порядку. Скрежеща доспехами они готовились оборонять врата дуардинов. Освободители встали полукругом плечом к плечу и сомкнули щиты. Перед ними линией встали Вершители, их небострельные луки затрещали, оживая.

- Осторожнее! Осторожнее! - доносились возгласы сверху, - Огонь погас!

Все глаза обратились к горизонту. Элдрок обвел глазами воинов, стоящих под утренним небом.

А потом на них напали. Шар колдовского огня появился из ниоткуда напротив Врат Владений. Языки голубого пламени вспыхнули пурпурным и оранжевым, зеленым и фиолетовым. В огне появлялись воюющие, смеющиеся лица, сменяющиеся другими ужасами. Сияние было нестерпимым, жгучим, как молния, но порожденное темной магией. Когда на него смотришь, ранишь глаза и душу.

- Вершители, натягивай! - крикнул Элдрок.

Заполыхали молнии, сияющие чистым светом на фоне темного мерцания огня. Вершители методично пускали залп за залпом грозových болтов в направлении врагов. Но они лязгнули о пламя, как об металл. Молнии погасли и упали на землю.

- Пли! - приказал Элдрок.

Вершители направляли стрелы точно в цель. Но каждая была остановлена, словно ударилась о сигмарит. Пламя выросло, охватывая всю платформу. Когда рун на портале коснулся нечестивый свет, из них посыпались искры. От огня не было тепла, лишь небольшой зуд, беспокоивший зубы Элдрока. Энергии, наполнявшие его тело, среагировали серией разрядов и искр. Из суставов брони Грозорожденного задурился дым с запахом серы.

Огонь подобрался ближе, теперь он был в тридцати ярдах от Вершителей. Элдрок поднял руку, чтобы прикрыть глаза. Позади огня он различил темные фигуры. Их силуэты колебались в пламени, сливаясь в одну огромную, шипастую фигуру. Эти воины были так же высоки, как и Грозорожденные Вечные, одеты в тяжелые доспехи, их шлемы были увенчаны рогами и странного вида гребнями. Кавалерия наступала в центре на массивных лошадях. Пехотинцы - на флангах, неся огромные, широкие топоры. Там было и что-то другое, огромное, парящее позади над воинами Хаоса, но детали скрывало пламя, которое, казалось, специально собралось там гуще и ярче, заботясь о своей тайне.

- Звук рогов! Нам надо спуститься вниз и защищать ворота! - крикнул Элдрок.

Серебряные рога заревели, чистота их звука убрала странные ощущения, вызываемые огнем.

Дым рассеялся, открыв воинов хаоса - их было по меньшей мере двести, облаченных в сине-желтую броню из яркой стали и бронзы, украшенной нечестивыми украшениями на пластинах. Воины Хаоса и Грозорожденные были разными сторонами одной монеты, обе стороны были усилены божественной волей, но если души Грозорожденных просветил Зигмар, то против них стояли люди, отдавшие души за более темную власть.

Ряды Освободителей плавно раздвинулись, позволяя Вершителям отступить за их защиту. Они вновь сомкнулись, когда воины Тзинча взревели и бросились в атаку.

Фланги выступили вперед - основу формирования составляли Клинки Бури. Тогда Элдрок потерял из вида Тхоста и его взор обратился к битве.

Звук обрушения волны врагов на стену щитов был оглушительным, словно пришел прямиком из Эры Мифов, когда даже боги брались за оружие. Грозорожденные подняли щиты, отражая удары, которые разрубили бы пополам огора. Молоты опустились в ответ, круша броню хаоситов, порождая осколки доспехов и плоти. Обе стороны призывали своих божественных покровителей дабы те даровали им победу. Молитвы Повелителю Изменений звучали так же громко, как и зигмаритские боевые гимны, и сам воздух кипел в месте их столкновения.

Когда огонь погас, Элдрок узрел того, кого он скрывал. На вращающемся диске из чистого золота парил высокий человек в темных одеждах и с длинными, заостренными рогами. Колдун, послушник Изменения. Он заводил по воздуху длинными пальцами, вытягивая энергию из материй бытия и посылая ее в центр порядков Клинков Бури. Эти стрелы энергии мерцали разноцветным магическим огнем, трансмутируя и сжигая ртуть. Одна из них сразила Грозорожденного, оставшегося с Элдроком. С раскатом грома воин вспышкой света умчался вверх, обратно в палаты Перековки в Зигмарабулуме. Воины Хаоса показали себя как могущественные враги, и количество вспышек увеличивалось. Но Клинки Бури не сдавались. С каждой потерей круг Освободителей становился все уже, но не допускал прорех в своих рядах. Небесные стрелы летели по дуге над их шеренгой, поражая воинов Хаоса. Пехота Хаоса была полностью связана боем, но рыцари Хаоса пока не принимали в этом участие. Они были готовы, лошади-мутанты нетерпеливо фыркали, но они просто стояли.

- Готовьтесь, братья мои! - вскричал Элдрок. Враги наседали на фланги Грозорожденных таким образом, что многие Грозорожденные были оттянуты от центра, что ослабляло магию их лидера. На западе лорд-кастеллянт увидел Тхоста в бою, но потерял его из виду в суматохе битвы. Элдрок рассудил, что рыцари ждали момента, когда середина строя будет истощена настолько, что ее можно будет разорвать на куски одним ударом.

Если план противника действительно был таковым, он провалился. Грозорожденных не сломить. Линия воинов стояла все так же плотно, без прорех.

Колдун наклонился вперед. Он нервно облизнул губы своим длинным фиолетовым языком и бросил осторожный взгляд на узкую долину, ведущую к площадке. Оттуда приближались другие Клинки Бури. Они покинули свои посты в горах и спешили вниз по лестнице, чтобы присоединиться к своим братьям. Скоро они придут прямо во фланг сил Хаоса. Времени было в обрез, колдун прервал свой обстрел и поднял длинный палец. Из него хлынул красный свет. Увидев этот сигнал, кавалерия встала на дыбы. Их доспехи заскрипели адскими голосами и они двинулись вперед, опустив копыта. Рыцари ударили прямо в центр войска Грозорожденных. Несколько копий сумели найти путь сквозь зигмарит, воины Азира были сметены в сторону огромной массой измененной конской плоти, сидящих на них наполненных Хаосом людей и стали. Бронированные сапоги заскрипели по скале, Грозорожденные отступили назад.

Доспехи Элдрока вспыхнули от ярости. Он шагнул к копытам и окликнул своих врагов.

- Мечь! - кричал он, - Мечь!

С ужасающей яростью он пел свою боевую песню, убил противника рядом с собой взмахом алебарды, поддев его острым кончиком и выбросив из седла. Рядом с ним с рычанием атаковал Красноклюв.

Грифогончая прыгнула сбоку от Элдрока и убила второго рыцаря Хаоса. Алебарда Элдрока свистела над головой и его сердце сжималось. Это и было тем, для чего он создан - дар Зигмара ему. В другое время, в другом месте он был другим человеком. Жизнь того человека была разрушена под злорадный хохот - его жена, его дети, его семья и его племя - все были убиты с беспощадной жестокостью. Он сражался, да - но он был повержен и подвергнут пыткам. Когда его жизнь подошла к концу, он молился Зигмару. Он просил не спасения, но разрешения на месть. Когда его кровь смешалась со слезами, он кричал о своей ненависти к Хаосу. Он просил у неба силы, чтобы уничтожить прислужников великих богов также, как они уничтожили его племя, растоптать их, превратить в грязь.

Мольба была тщетной, но звучала с неподдельной искренностью. И она была услышана. Осколки памяти, скрытые долгое время, мерцали в его голове. Каждый сокрушительный удар нес воспоминание о боли и ужасе. Эти кошмары прошлого отнимали у него больше сил, чем взмахи молота. Хотя это его и не утомляло, ведь он стал гораздо сильнее, потребность в мести подгоняла его даже сильнее, чем воля Зигмара. Адская броня трещала и разлеталась на куски. Отлетали даже закованные в броню головы лошадей. Многие великие чемпионы Тзинча бросили ему вызов, но никто из них не мог выстоять перед его гневом. Он был словно воплощением мести. Его песней были бессловесные вопли ярости и Элдрок не отступал перед опасностью. Ряды Освободителей позади него продвигались вперед несмотря на сопротивление врага, следуя за своим вождем в сердце битвы. Кровь лилась рекой когда Элдрок орудовал своей алебардой. Топором он отбил в сторону клинок и проткнул врага наконечником копья, разбив не только темные доспехи, но и оскверненную плоть под ними.

Массивный человек, облаченный в латунь, упал на землю и Элдрок с диким криком вонзил острие своей алебарды ему в живот. Он выдернул оружие и описал им сверкающую дугу, отпугнув лошадь - всадник не смог ее обуздать и Элдрок обезглавил его, вызвав брызги запекшейся крови. При виде ее он зарычал.

У слуг Тзинча вокруг него не было ни малейшего шанса против мастерства Грозорожденного. Элдрок чувствовал, как внутри него поднимается ярость. Он тяжело выдохнул. Впервые после своего перерождения он почувствовал тупую боль в мышцах. Он желал только двигаться вперед и убивать, он желал поддаться ярости, но не мог себе этого позволить. Он должен держать себя в руках. Ярость берсерка - путь Хаоса, а он - слуга Порядка. Глубоко вздохнув, он успокоил свое сердце и медленно поднялся, поставив ногу на мертвого коня. Элдрок внимательно осмотрел поле боя.

Клинки Бури, оставшиеся с лордом Тхостом, прибыли им на помощь, спустившись со скал. Их прибытие обрекло силы Хаоса. Воины Элдрока усилили свой натиск. Грозорожденные были близки к тому, чтобы прорвать строй хаоситов. Центр армии Хаоса оказался под угрозой.

Колдун сошел с диска и призвал на помощь силы Хаоса. Магия потекла в мертвые тела, возвращая им неестественное подобие жизни. Трупы рванулись вперед, стремясь обратно в бой. Те, кто еще были живы, собрались вместе. Оружие колдуна пылало мощью.

Элдрок рассмеялся. - Ты хочешь запугать меня своей магией, колдун? Узри силу Зигмара Молотодержца! - он поднял свой фонарь, свое оружие и символ своей должности. Полыхнул яркий свет. Он осветил зигмарит Небесного Поборника, вправив все вмятины, удалив шрамы с металла и залечив раны. Грозорожденные воодушевились светом своего Бога-Короля и удвоили свои усилия. Но когда свет коснулся порождения Хаоса, того отбросило назад. Раны колдуна, которые вроде бы затянулись, открылись снова и доспехи помялись. Маг упал на землю.

Рыцари Хаоса были разбиты. Последний из них был убит, его конь с рептильным криком споткнулся и упал. Молоты поднялись и опустились над ними.

Телохранители колдуна еще оставались в центре вражеских порядков, мрачное сборище нечестивых убийц, одетые по-королевски и вооруженные демоническим оружием. Они могли бы быть опасными, но их было слишком мало.

Наступило поворотное время. Следовало закрепить преимущество.

- Вершители, защищайте фланги! - закричал Тхост. Его крик вознесся над полем боя. Дождь из грозовых стрел посыпался на две шеренги воинов Хаоса. Примерно две трети снарядов нашли свою цель на горной тропе, а остальная треть попала в маленькое подразделение на восточном фланге. Грозовые стрелы сделали всю работу, оставив воинов на милость молотов и мечей Вечных.

- Освободители, ко мне! - позвал Элдрок. Не дожидаясь их прибытия, он перебежал через расщелину и напал на телохранителей колдуна. Алебарды с кричащими лицами на лезвиях поднялись ему навстречу, но он отбил их в сторону. Вновь и вновь крича клятвы Зигмару, он прорубал себе путь через них. За ним шли Освободители, окончательно разбив противника. Он в ярости пробивал путь к колдуну в одиночку. Он крутанул свое оружие вокруг головы, постоянно находясь в движении. Красноклюв разрывал на куски тех немногих, кто избежал гнева Элдрока.

Наконец Элдрок сразил последнего врага. Ему потребовалось мгновение, чтобы осознать, что кто-то прорвался через его воинов. Колдун стоял всего в нескольких ярдах от него. На мгновение их глаза встретились, а затем колдун развернулся и ринулся к своему золотому диску.

Красноклюв прыгнул вслед за ним, но колдун махнул рукой в сторону грифогончей, отшвырнув ее в сторону.

- Вершители, убейте проклятого заклинателя! - взревел Элдрок.

Диск покачивался в воздухе, медленно вращаясь, опустившись низко к земле, когда колдун подбежал к нему. За один прыжок колдун оказался на нем. Диск сразу оживился, подняв колдуна над головами воинов. Град грозовых стрел обрушился на мага. Но ни один не попал в него. Стена голубого огня вспыхнула вокруг диска, и стрелы бессильно упали на землю. Быстро удаляясь, огненный шар метнулся вверх и в сторону, пролетая над дуардинскими руинами на юг.

Элдрок запомнил направление, но не мог тратить время на преследование. Нечестивые воины, увидев бегство хозяина, стали биться еще сильнее, но фланг Тхоста не отступил перед его яростью.

- Убейте их! Убейте их всех! - орал Элдрок. Он и его люди покончили с телохранителями и повернулись к входу на горную тропу, где все еще сражались воины Хаоса.

Несколько минут спустя все было кончено. Грозорожденные Вечные стояли, держа в руках внезапно потяжелевшие молоты, их нагрудники вздымались. Рабы Хаоса с поломанными костями валялись на камне и песке площадки. Статуи дуардинов по обе стороны арки бесстрастно взирали на побоище. Элдрок со стуком опустил древко своей алебарды на пол, когда Тхост подошел к нему.

- Наконец-то, - начал он. - Мечь свершилась.

- Это только начало. Ты видел, куда сбежал колдун?

- На юг.

- Да. - согласился Тхост, в его голосе звучало мрачное удовлетворение. - К разрушенному городу, Эликсии. К великой крепости.

ГЛАВА 8

Мерцающие земли

После боя на площадке подсчитали раненых и тех, кто вернулся в Зигмарон. Тхост увел две трети Клинков Бури в погоню за рогатым колдуном, оставив Элдрока охранять Серебряный Путь.

Когда они спустились, стало очевидным, что руины простирались дальше, чем они думали. Удивительно, как такой город мог быть скрыт так долго. Обвалившиеся здания простирались до самой низины. В скале проглядывали высеченные шахты и пещеры.

Оставив руины дуардинов позади, они двинулись на юг. Согласно донесениям Обвинителей-разведчиков, там располагались другие города и крепости.

К началу ночи они достигли края Мерцающих земель. Тхост приказал своим людям разбить лагерь вблизи развалин на невысоком холме. Некогда там стоял дворец, но его стены обвалились и башни обрушились, никакая его часть не была выше человеческого роста.

Тхост уже в пятый раз наблюдал странную ночь в Анвроке. Солнце зашло, сопровождаемое рябью отсветов пламени великого змия Аргентина. Змий заслонил свет, его длинная тень упала на равнину. Солнце, тусклое и красное, возвращалось уже через четверть часа. Оно словно сражалось с пастью змия, и он проигрывал день за днем.

Кольца Аргентина заполнили собой всю западную часть неба. Днем его огонь был бледен, словно свет луны, но ночью он смотрелся совсем по-другому, более зловеще. Земля отсвечивала фиолетовым из-за поднятой ветром медной пыли. С запада светил новый свет, пришедший на Анврок вместе с завоевателями. В этой долине на земле постоянно извивались причудливые тени от огненного дыхания Аргентина. Тени неистово металась вокруг скалы, словно желая скрыть ее. Серебряная река потеряла свой блеск и свет, но в сумерках и в сильную жару он вновь появлялся. Из-за всех этих факторов будущее поле боя было освещено всеми оттенками драконьего огня Хаоса.

Освободитель-прайм Перун подошел к своему лорду и встал рядом. Он ковырнул расшатанный камень в стене. Раствор превратился в сухую пыль и разлетелся по горячему ветру. Перун хмыкнул, поставив камень обратно. - Я полагаю, лучше, чем ничего. - заметил он.

Тхост не подал вида, что услышал его замечание. Его взгляд был прикован к великому змию. - Я родился и вырос в Амкарше, прежде чем Бог-Король забрал меня и перековал. Здесь водились существа высотой с башню и яростные, словно буря. Только в нескольких местах, в изолированном море и горах мы были вынуждены строить свои поселения, настолько могучими были эти звери. Но этот змий меня изумляет. Я никогда не видел ничего подобного.

Перун согласно кивнул, - Это существо бросает вызов нашей вере, лорд-целестант. Я вижу, что он греет то горнило. Но я не думаю, чтобы он являлся частью этого Владения. Это существо больше смахивает на каприз Хаоса, чем на создание Порядка.

- Но это создание Порядка, или некогда было им. - Тхост отвернулся от танцующего пламени монстра и посмотрел Перуну в глаза. - Мне говорили, что некогда он был небесным драконом, благородным существом, подобным нашим драконам, но потом пал жертвой Великого Изменителя. Это вселяет надежду.

- В смысле? - Перун снял свой шлем и тряхнул гривой из дредов. Его кожа была темно-коричневой,

пронзительные глаза - зеленого цвета. Его, уроженца пустыни, забрали наравне с другими.

- Повелитель Зигмар полагает, что мы достаточно могущественны, чтобы бросить вызов змею, возможно, избавить его от скверны. Мы победим, Перун.

Ночью земля словно преобразилась. Печать Хаоса на Висячих Долинах стала очевидной. Алхимическая Луна взошла в вышине, ее лицевая часть была испещрена странными узорами. Несколько пожаров возникли из ниоткуда - столбы разноцветного пламени, извиваясь, пересекали склоны гор с некой зловещей целью. Возможно, они были посланы следить за Клинками Бури, но Грозорожденные Зигмара не обращали на них никакого внимания. Никто не вышел из лагеря, никто не выстрелил, но все внимательно наблюдали, держа оружие под рукой. В темноте звучали странные звуки, блеяние животных эхом отражалось от скал. Но твари, скрывающиеся в темноте, были трусливые, и никто из них не отважился подойти к лагерю могучих воинов.

Небесные Поборники испытывали разочарования до следующего дня, когда еще издалека заметили приближающихся врагов.

С криком чистой ярости Тхост отбил меч рыцаря своим рунным клинком и ударил молотом в грудь воина. Панцирь треснул под тяжелым бойком, оружие сокрушило вздувшуюся плоть под ним. Кровь брызнула из прорехи в металле. Рыцарь, словно пьяный, завалился на бок и Тхост добил его метким ударом в грудь, проломив ребра. Резко развернувшись, он крутанул меч вокруг головы, ища точку опоры, и пронзил клинком стальную шкуру диковинного зверя, на котором ехал рыцарь. Несмотря на причудливую внешность, сердце все-таки располагалось в груди, зверь упал на землю и издох. - Зигмар! - крикнул Тхост, держа молот на весу, - Месть!

Его люди вокруг него добивали отряд Хаоса. Нечестивые воины шли к ним уверенно, почти с нетерпением предвкушая бой, ведь они видели в Грозорожденных достойных противников. Скоро они поняли, что оказались в меньшинстве.

Лязг оружия и крики утихли, все воины мертвыми лежали на земле.

- Мы закончили, милорд. Победа! - прокричал Перун.

- Победа, победа! - подхватили его клич остальные Клинки Бури.

Тхост оглядел человека, которого убил. Его конь был огромен, покровитель даровал ему великую силу и размер. Его доспехи посрамили бы сокровищницы королевств старого мира, сделанные из редких металлов и украшенные драгоценными камнями. Силой мысли Тхост очистил свое оружие, магией смыл кровь с меча и молота. Он вложил рунный клинок в ножны и наклонился, потянувшись к шлему рыцаря свободной рукой.

- Что ты делаешь, лорд-целестант? - спросил Перун.

- Я хочу посмотреть на того, кого убил.

Шлем соскользнул легко. В отличие от некоторых других убитых, доспех не сросся с плотью, а его лицо было незатронуто деформирующей силой Тзинча. Глаза были закрыты, на лице застыло спокойное выражение.

- Взгляни на него. В смерти нет ни злобы, ни эмоций. Он словно спит, и такое лицо может быть у любого человека.

- Но это не "любой человек", - возразил Перун. - Это последователь Хаоса, предавший всех своих смертных братьев. Он продал душу ради власти.

- Да, это так. - сказал Тхост. Его взгляд не отрывался от мертвого лица. - Интересно, был ли у него выбор? Он избрал этот путь добровольно, или был вынужден пойти по нему, опасаясь за жизнь близких?

- У всех нас есть выбор, лорд, - гневно сказал Перун. - И мы пошли совершенно по другому пути.

- Тогда были другие времена. - не согласился с ним Тхост. - В те дни люди связывали свою судьбу с Темными Силами ради наград, это правда. Но он родился здесь. - Он махнул рукой, показывая на бесплодные склоны, голые долины, поросшие колючим кустарником. - Был ли у него выбор?

- Они умрут. Значение имеет только наша месть.

- Возможно. - согласился Тхост. Выбросил шлем. - Но, возможно, наш гнев лучше поберечь для хозяев, а не для рабов.

Стервятники уже клевали убитых, звеня бронзовым оперением. Двое из них расправили крылья и набросились друг на друга, клюясь. Клубы пара вырывались из поршней в их крыльях, когда они боролись за самую лакомую падаль. Третий приземлился на грудь павшего последователя Тзинча и начал вырывать куски мяса сквозь нагрудник. Его зазубренный клюв напоминал скорее ножи, чем часть живого существа.

Тхост устремил взгляд на плато на западе. Безумные очертания разрушенных строений виднелись на горизонте. Позади них переливалось нечто массивное, расстояние и магия мешали рассмотреть детали.

- Мы приближаемся к их крепости. - заметил Тхост. - Могущественнейшее укрепление в этой области. Именно там мы найдем повелителей этих земель и уьем их.

- Достойная цель для моего молота. - сказал Перун.

После некоторого времени в пути небо на западе прояснилось и, по мере того, как они подходили к городу, становилось все жарче. Солнце опаляло их, в раскаленных доспехах из зигмарита было нестерпимо жарко. Скалы и пески этих земель сверкали бесчисленными осколками минералов. Это было столь же красиво, как и дезориентирующе. Город колебался в жару, часть его исчезла в тумане, поэтому когда появилась большая башня в центре казалось, что она плывёт в воздухе.

Когда они подошли поближе зубчатые очертания превратились в огромный замок с восемью башнями, оказавшийся большим, чем они ожидали. Крепость господствовала в центре Эликсии, компактное плато с металлическими руинами. Угловатые стены из металла и камня возносились над обломками города, усеянные длинными шипами и покрытые тысячами мерцающих медных черепов. Сердце замка было целиком из металла - это была громадная, невероятно высокая башня. Ни один смертный строитель не смог бы построить такое высокое строение.

Тхост поднял руку и колонна Клинков Бури остановилась.

- Эта крепость слишком велика для одних только нас. Обвинители!

Группа крылатых воинов поспешила в голову колонны. Тхост обратился к ним.

- Летите к лорду-целестанту Кумулу, лорду-целестанту Варду и лорду-кастеллянту Барахану к Ярким Горным Вратам. Скажите им, чтобы они отправили столько наших братьев, сколько смогут. После

сообщите Элдроку, чтобы он настроил Серебряный Путь на Зигмарон. Я понесу послание владыке нашему Зигмару, прося его о возвращении остальных Небесных Поборников в Анврок. Войну в этом владении выиграть будет не так легко.

ГЛАВА 9

Лорд Маэрак

С балкона своей башни Ифрикс наблюдал, как Грозорожденные Вечные разбивают лагерь. Чаша из золота не показывала ему ничего полезного и он вынужден был полагаться на телескоп. Конечно, он был не так эффективен, но сквозь его хрустальные линзы он мог, по меньшей мере, посчитать людей на равнине. - Двести семь. - пробормотал он. Он включил в это число и крылатых воинов, круживших вокруг форта на безопасном расстоянии.

- И еще на Пути. - лорд Маэрак Мантикорейский стоял рядом с колдуном, поглощая деликатесы с широкого серебряного блюда. Он выплюнул косточку за край балкону и взялся за ножку дичи. Ей он указал на северо-запад и юго-запад - Я насчитал еще два войска идущие за тобой вдоль Серебряной реки.

Ифрикс направил телескоп туда, куда указывал Маэрак. И верно, тяжелые столбы пыли поднимались в оранжевое небо. Что еще хуже, свежая гроза собрались над Яркими Горными Вратами. Где-то далеко пророкотал раскат грома.

- Говоришь, они прибывают на молниях? - спросил Маэрак. - Ох, ты попал в трудное положение, мой друг. - он рассмеялся.

Ифрикс поднял голову, оторвавшись от телескопа. Маэрак был огромным, широкоплечим мужчиной, с широким лицом и лысой головой. Колдун сморщил нос и оскалился. Ифрикс мудро прятал свое раздражение от Кайроса, но не имел никаких причин не показывать ее таким, как Маэрак.

- Возможно, но именно они находятся в трудном положении, а не я.

- И почему же? - спросил Маэрак. От его тона у Ифрикса пошли мурашки по коже.

- Они понятия не имеют о настоящей мощи этой крепости.

- Поэтому тебе нужен я. - перебил его Маэрак.

- Они привели нас напрямиком к Серебряному Пути! - раздраженно закончил Ифрикс.

- И что? - поднял брови Маэрак. - этот Серебряный Путь недоступен для нас, ведь они там окопались. Не так ли, маг Ифрикс?

- Ты сомневаешься в моих словах, лорд? Посмотри в этот телескоп и сам увидишь Врата. Иллюзия спала.

- Ифрикс направил телескоп на раскрытый город дуардинов, скрытый на расстоянии туманом, но видимый если знать куда смотреть.

Маэрак демонстративно отказался от предложения. - Я всегда сомневаюсь в твоих словах, колдун. Я знаю тебя. Я доверяю твоим словам не больше, чем сказанным шепотом обещаниям самого Тзинча. Ты говоришь мне, что с Серебряным Путем всё в порядке, но я не поверю в это, пока ты не возьмешь меня туда и не пройдёшь сквозь врата вместе со мной.

- Это не иллюзия! Я вижу это ясно, как нос на твоём лице!

- В таком случае, тебе должно быть очень неловко, что он был у твоего порога все это время. - мягко сказал Маэрак. - Когда ты перенесёшь туда свою резиденцию?

- Я пользуюсь твоими услугами, плату мы уже обсудили. - сказал Ифрикс.

- Да, я уверен что получу плату, только чтобы обнаружить короля Тронда на пути к воротам. Зрелище того, как мы сталкиваемся в открытой войне, заставит тебя хлопать в ладоши.

- Если он и прибудет, то не пробьется к нам, пока мы не уничтожим зигмаритов под стенами этой крепости. Ты действительно веришь, что Тронд сильнее, этой армии? Нет, иначе тебя здесь бы не было. Не надо валять со мной дурака, Маэрак. - Ифрикс махнул рукой. - Мне не нужно обманывать тебя. Какое мне дело, владеешь ты Серебряным Путём или нет? У меня никогда не было намерения покидать это место. Меня волнует только усовершенствование моей крепости.

- Они бы уничтожили ее, если бы меня не было здесь. - сказал лорд. - Посмотрев на этого врага, я потребую с тебя щедрой платы. Ты достаточно богат и золотом, и магией.

- Ты получишь Серебряный Путь, будь благодарен за это. Я буду довольствоваться своими зданиями из плоти, стали и камня, пока ты будешь пронесен волной разрушения через все восемь миров.

- И буду. Уже слишком долго мои воины не встречали достойного врага. Эти сформированные и удерживаемые вместе миры не интересны мне. - сказал Маэрак. - Здесь скучно.

- Тогда хорошо, что наши интересы расходятся. - огрызнулся Ифрикс. - Иначе мы обречены были бы вечно рвать друг другу глотки.

Маэрак рассмеялся. Зубами он оторвал мясо от ноги птицы, обнажая кость, состоящую из светлого, серебристого метала. Затем высунулся из окна и швырнул объедки вверх. Раздался громкий треск, как будто что-то на крыше поймало их. - Очень хорошо, Ифрикс. Однако я не могу помочь, ибо чувствую что ты что-то скрываешь от меня.

Ифрикс постарался напустить на себя виноватый вид. - Вздор!

- Давай, рассказывай. Скоротаем время, пока эти воины идут на битву. Порази меня своими замысловатыми планами.

- Нет никаких планов.

Маэрак хлопнул Ифрикса по спине. - У тебя всегда есть план, колдун.

- О, ладно! Долгие годы я приводил к совершенству оборону этой крепости.

Маэрак ухмыльнулся. - Я знаю это.

- Для этого множество черепов, что ты мне предоставил, я преобразовал в медь.

- Я прекрасно это знаю. Ты думаешь я не знаю, что ты с ними сделал? Ты и вправду невысокого мнения обо мне.

- Ты информирован лучше, чем я предполагал! - воскликнул Ифрикс, - На рассвете в этих черепах сосредотачивается мощь солнца и эфира.

- Это я тоже знаю, - самодовольно сказал Маэрак. - И я знаю, что ты держишь под низом. Там артефакт Порядка, на котором ты паразитируешь, и притворяешься что его там нет. Я знаю об армии рабов, что ты собрал дабы построить это место, и об огорах, которых ты ослепил, когда они построили пирамиду вокруг этой вещи. Зачем же тебе это нужно? - с напускной задумчивостью спросил он.

- Но ты не знаешь, что это, - возразил Ифрикс. Пришла его очередь быть высокомерным.

- Признаться, нет. Никто из тех, кто видел эту вещь, не сохранил рассудок или зрение, большинство из них мертво уже сотни лет. Однако, - он осмотрел выстраивающихся воинов, - я могу предположить. Может я и тупица в сравнении с тобой, Ифрикс, или ты наивно так думаешь, но я наделен толикой ума.

- Хватит! - прорычал колдун. - Знай, что когда энергия достигнет критической массы, эта крепость никогда не падет.

Этого я тоже не знал, но давно подозревал, - сказал Маэрак. Он кинул кровавую виноградину в рот и с наслаждением раскусил ее. - Но, так как ты не проявляешь интереса к расширению своих владений, я позволю тебе заниматься этим.

Ох, как же он доволен собой, подумал Ифрикс. Я увижу как он подавится собственным языком! Маэрак не знал об истинном предназначении черепов. Если бы он знал о плане Ифрикса перенести Хамон во Владение Хаоса и подарить этот мир Тзинчу, то вряд ли присутствовал бы здесь. Хоть он и был избранником Тзинча, но не горел желанием лично посетить Хрустальный Лабиринт Архитектора Судьбы.

Верткий ум Ифрикс заключил, что возможно Маэрак блефует, и он знает чем был артефакт. Если это так, велик шанс, что Маэрак пришёл чтобы убить его в миг триумфа. Ифрикс учёл эту идею как только она появилась, и не выдал её ни через слово, жест или мимику. Вместо этого он заговорил заговорщически, как будто делился с лордом Мантикорейским своими самыми страшными секретами.

- Эти существа состоят из магии. Я смог почувствовать это когда сражался с ними у Серебряных врат. Я видел что умирая, их тела возносились туда откуда они пришли. Это я могу использовать. Мы уберём их и я захвачу их сущности в мои сосуды из меди. Колдовская крепость станет напитываться их магией до тех пор, пока ни одно существо с любого плана не сможет пробить мою оборону, при этом наши земли будут в безопасности, лорд Маэрак. Если я преуспею, даже сами боги не смогут сокрушить этот замок.

Глаза Маэрака сузились. Он потряс шестипалым кулаком перед лицом колдуна, - Ты не прав, Ифрикс.

Сердце колдуна екнуло. Может теперь этот князь дураков решил скинуть свою маску идиотизма и нанести удар? Ифрикс приготовился произнести заклинание, способное превратить мозг лорда в медь.

- В самом деле, лорд Маэрак?

- Это я устрою резню, пока ты будешь съеживаться от страха в своей крепости. Я не позволю тебе позабыть про это. - Маэрак подошел к краю балкона и забрался на балюстраду. Мгновение он балансировал на ней. - Помни, колдун, ты усиливаешь свою крепость из плоти, стали и камня лишь потому, что я, лорд Маэрак Мантикорейский, позволяю!

Он спрыгнул с балюстрады, его одежды развеялась на ветру. Пронзительный визг заставил золото в гадальной чаше Ифрикса пойти рябью. Огромная мантикора прыгнула вслед за своим господином с хлопком расправив кожистые крылья. Секунду спустя с лордом Маэраком в седле она натужно взмыла в воздух.

- Толика ума, говоришь? Нет, очевидно. - мерзко прошептал Ифрикс.

Тучи заслонили солнце, словно предвестники бури. Ифрикс поежился. Война приближается к Колдовской крепости.

Он ушел готовить свою магию.

ГЛАВА 10

Штурм Колдовской крепости

Эликсия лежала пред ними, лабиринт из руин, в центре которого притаилась Колдовская крепость. Восемь высоких башен были соединены ошестинившимися шипами стенами и тысячами установленных медных черепов. В центре возвышался огромный шпиль, его верх был скручен в богохульственную эмблему Тзинча - великое око, мерцающие фиолетовым, в оправе из воронёной стали и окружённое изогнутыми завитками метала.

Клинки Бури пришли с юга, вдоль дороги ведущей из Мерцающих земель. Окраины Эликсии лежали в разлухе по обе стороны от дороги. Остатки укреплений окружали утёс, большинство из которых занимала Эликсия. Однако поселение за пределами стен, позволило Тхосту предположить, что город наслаждался долгим периодом мира до своего падения.

Клинки Бури маршировали отдельно, Огненные Клинки и Несущие Рок - отдельно. Они пришли по главной улице с запада, ведомые лордами-целестантами Кумолом и Харекутом. Эти воинские палаты пришли из глубин Анврока, так что придется некоторое время подождать. Тхост надеялся, что у него хватит людей.

Грозорожденные Вечные прошли через проломленные ворота Эликсии. Башни оплавилась, металл потек от воздействия какого-то интенсивного жара. Пятна затвердевшего метала укрытые грязью до сих пор марали землю. Вдоль улицы, ведущей от ворот, лежали целые груды мусора. Разрушения были абсолютно случайны. Целые здания стояли нетронутыми возле груд лома, скрипевших на ветру. Всюду прослеживались следы трансмутирующей магии Тзинча.

Они прошли улицу, на которой каждый дом был перевернут верх дном и стоял на крыше, потом еще одну, где все здания были миниатюрными и пришли к полю из стекла, под чьей туманной поверхностью плавали причудливые фигуры. Одна улица была очищена до самого фундамента, материалам придали форму отвратительных и гигантских фигур, чьи позы менялись стоило отвести взгляд. Была площадь, заполненная соляными статуями, чей вид не мог скрыть того факта, что некогда они являлись жителями города, застывшими в беге. Неподвижные лица кричали со стен. На сухой площади нелепо работал фонтан выбрасывая струи из смеси ртути и крови. Из пустых комнат звучали истерические голоса.

Но Грозорожденные не обращали на все это внимания. Они были созданы для борьбы с Хаосом и его проявления не внушали им страха. Они почти не переговаривались с тех пор как вошли в город, и целиком замолчали как только углубились внутрь и приблизились к ужасающей крепости. Их руки крепко сжимали оружие, они жаждали мести. В молчании они дошли до внутреннего бульвара города и разделались - Тхост направился прямо вперед, другие лорды-целестанты - направо и налево. Грохот их поступи был единственным звуком, издаваемым ими.

Небесные Поборники приближались к крепости. Тхост смотрел на облака задрав голову и безмолвно молился Зигмару, чтобы он вмешался вовремя.

А затем, вдруг, город остановился.

- Стоять! - крикнул Тхост. Одиночный горн выдул в воздух одинокий, скорбный звук.

Перед ним лежало обширное пространство очищенное от зданий, на дистанции в три пролёта стрелы, было смертельная, открытая местность на которой негде было укрыться осаждающим.

Без сомнений металл оттуда был собран и помог созданию чудовищного форта, но здесь было нечто большее, чем простая расчистка пространства. Поверхность была гладкой, покрытой рельефными завитками. В шаблоне были смутные основы неприличного фундамента. На противоположной стороне этой зоны поражения из чистого метала, была цель Тхоста - восточные ворота крепости. Они высоко поднимались от подножия стены, как будто вырастая из нее. Шипы, покрывавшие огромные металлические пластины, были отделаны иконами Тзинча и Хаоса как и стены, каждый их угол был усилен медью и железом. Стены сходились к точке одного из восьми треугольников, восточные ворота массивная зияющая пасть из бронзы находилась у основания башни. Однако именно черепа притягивали взгляд. Сотни тысяч черепов покрывали поверхность укреплений. В тенях отбрасываемых тучами, они появились чтобы все взоры устремились на них.

Зазвучало больше труб. Другие братства возникли на границе зубчатой линии отделяющей городские руины от пустошей.

- Я никого не вижу, лорд-целестант, - сказал Перун. - На стенах нет ни одного защитника. Никто не перехватил нас в руинах, когда мы были уязвимы. Возможно, крепость брошена?

Тхост осмотрел парапеты. И вправду - никаких следов защитников. Из крепости не доносилось ни единого звука. Шелковые знамена на зубчатых стенах колебались на ветру, и поскольку в крепости царил тишина, их шелест был достаточно отчетливо слышен.

- Они там. Они поджидают нас. Мы поразим их, но должны соблюдать осторожность, как бы это не было уловкой Великого Изменителя.

- И что если так, мой лорд?

- Мы уничтожим их в любом случае.

Солнце последний раз блеснуло на металле крепости. Из-за грозы опустилась тьма. Черные тучи собрались над замком.

Загрохотал гром. Капли дождя стучали по доспехам Тхоста.

- В атаку! - взревел тот.

По команде Тхоста Бури Клинков, Грозорождённые вечные с могучим рёвом побежали из разрушенного города окружавшего замок.

Гром присоединил свой голос к завыванием труб и требованиям мести. Сотни бронированных ног порождали грохот, заглушавший грозу. Даже руины дрожали. На улицах, на которых на протяжении веков царил тишина, эхом грохотали шаги.

Первый удар молнии ознаменовал атаку.

- Готовьтесь! - крикнул Тхост, - строимся в линию фронта! Геральдоры, призовите наших братьев!

Первые ряды Освободителей в нескольких шагах от стены поставили щиты на камни, образовав собственную металлическую крепость. Вершители выстроились позади них, укрытые стеной щитов они подняли свои луки. - Цельсь! - заорал Тхост.

На стенах появились головы в рогатых шлемах, сперва пара, затем дюжина - а потом все стены оказались заполнены воинами Хаоса. Но Вершители стреляли не в них.

Лазурные небесные стрелы врезались в горгулий и зачарованные черепа замка. Они яростно взрывались высвобождая вспышками захваченную магию.

В ответ воины на стенах стали метать вниз бомбы, дротики из черного железа и свинцовые шарики со стальными шипами. Освободители опустили на одно колено и высоко подняли щиты.

Молнии расколов небеса, прокалывали землю оставляя на ней купола энергии. Когда они погасли, на их месте стояли длинные ряды Грозорожденных, вооруженных громовыми арбалетами. Они немедленно вступили в битву. Колоссальные разряды молний извергнутые из их магического оружия, вместе с небесными болтами дождём лились с неба. Город содрогнулся от ярости обстрела. Медные черепа на стенах взрывались от попаданий или попыток поглотить чистую мощь. Внушительная часть парапета стены рухнула вниз, воины на нем разбились о металлическую поверхность замковой площади. Невероятно, но некоторые из них выжили. Но Освободители быстро их заметили и уничтожили, независимо от того, пытались воины сражаться или же бежать.

Больше плотных столпов света ударили в землю, принося с собой воинов других братств, присоединившихся к осаждающим. Вскоре уже тысячи Грозорожденных Вечных с разрушительной магией обрушились на Колдовскую крепость. Небесные Поборники пели песнь мести и разрушения, их пыл добавил мощи заградительному огню.

Дождь лился с неба, стуча по доспехам и щитам. Тхост поднял свой молот и меч и взревел от радости.

- Вам не под силу остановить надвигающуюся грозу!

- Эта битва идет уже не твоему плану, колдун, - прорычал Маэрак. Его мантикора зарычала и тряхнула гривой, возбужденная запахом крови.

- Глупости, - рассеянно ответил Ифрикс. Он сконцентрировался на бушевавшей внизу битве. - Эта крепость способна выдержать и больший натиск. Это они будут страдать.

Не успел Ифрикс договорить, как участок крепостного бастиона был обрушен молнией, вырвавшейся из кипящих черных туч над крепостью. Ифрикс не смог подавить дрожь, когда глянул в вихрь.

- Неужели? - проревел Маэрак. Скоро мы сможем поспорить об этом, когда твоя крепость выдержит или не выдержит поставленную перед ней задачу. Скоро их терпение иссякнет, они устроят вылазку и встретятся с врагом лицом к лицу. Маэрак свирепо посмотрел на вражеских воинов, сверху казавшемся крошечными. Очевидно, что он высказал собственное желание. - Они избранные Тзинча и будут доказывать своё превосходство достойному сопернику.

- Это было бы глупо. - возразил Ифрикс.

Серия чудовищных взрывов потрясла крепость. Грозорожденные прибывали каждую секунду.

- Сделай что-нибудь, Ифрикс! Я не могу ручаться за своих людей!

Колдун кивнул. Торопливым взмахом он вызвал свой диск под ноги, тот сверкнул золотом поднимая его в воздух. - Очень хорошо! Я высвобожу защиту Колдовской крепости, хоть это и пустая трата магии. - Он спикировал вниз, оставив позади проклиняющего его Маэрака.

Ветер развевался над Иффриксом когда он влетел в дождь. Его диск принёс его к восточным воротам, к острию вражеской атаки. Колдун остановил его и высоко поднял руки.

- Придите, серебряные клинки! Придите, серебряные гончие! Защитите своего хозяина, защитите своего повелителя! - пел он на хриплом языке с богохульственными звуками, вытягивая возмущение из эфира, что рёвом пронеслось через всё владение. Энергия вырвалась из его рук.

Маэрак описывал вокруг него широкие петли. - Держитесь! - кричал он своим последователям, - Стойте крепко! Пусть маг делает свою работу! Удерживайте позиции, прокляни вас Тзинч! Держитесь!

Иффрикса пронзил поток магии. Он прожег его тело и душу. Такое наслаждение, чувствовать эту власть. жаль, что он ощущал подобное очень редко. Слишком редко он напоминал себе, почему присягнул Тзинчу. Голос Маэрака стал не более чем нытьем надоедливой насекомого. Голос как раз для такого ничтожного человека, подумал он. Он словно мог видеть глаза Тзинча, рассматривающие его, и они мерцали одобрением.

С адским криком Иффрикс свёл свои ладони вместе и новый гром присоединился к симфонии битвы.

ГЛАВА 11

Первая смерть

Тхост смотрел на колдуна, спускающегося со своей башни и готовящего заклинание. - Берегись! - крикнул он, - Берегись!

Стоящие вдоль строя лорды-реликторы читали собственные заклинания. Сверкающие волны магии пульсировали над Небесными Поборниками, исцеляя и усиливая их.

Стены крепости задрожали. Их украшенная оболочка сменилась лезвиями из простого серебристого металла, которые выдвинулись вниз. Розовый огонь полетел в сторону стены щитов. Освободители в ответ подняли щиты, но лезвия резко остановились перед ними. Совершенно синхронно эти клинки обрушились на щиты. Лезвия ударили вниз с сокрушительной мощью, разрывая два слоя зигмарита, заставляя воинов бросить щиты, чтобы обнажить дополнительное оружие против магической атаки.

Ряды Освободителей распались, нарушив мечевидное построение, каждый из них выбрал себе цель и вступил с ней в схватку. Зигмаритовые клинки звенели, сталкиваясь с магическим оружием. Но враг наслал большое количество этих клинков. Постепенно Освободители вдоль фронта падали, их смерть была отмечена ринувшейся вверх энергией. Но они не вернулись в Азир. Крики ужаса поднялись от рядов Грозорожденных, когда те увидели, как сущности их товарищей отклоняются от курса и всасываются в медные черепа крепости.

Ужасный вой поднялся со стороны города. Тхост увидел, как гончие с серебряными шкурами неслись по узким переулкам, их глаза горели кузнечным пламенем. Расплавленный металл брызгал из их челюстей, подобно слюне.

Они промчались по металлической площади, проскользив когтями по гладкой поверхности. Псы достигли Вершителей, их подобные кинжалам клыки вонзились в область вокруг масок. Люди боролись с

этими зверьми, но их тела исчезали, превращаясь во вспышки энергии только для того, чтобы быть поглощенными крепостными черепами. Вслед за гончими ковыляли, пошатываясь, пробудившиеся древние доспехи, которых наполнила магия.

Крики радости и ликования донеслись со стены, когда колдовские порождения атаковали, но элемент неожиданности быстро был утерян и они были уничтожены. Вершители отбили клинки с непревзойденным мастерством и стена щитов снова собралась. Освободители развернулись и встретили гончих. Молоты и мечи обрушились на тварей, выпуская им влажные серебряные внутренности. Тхост разрубил двух созданий возле себя, разбив голову безукоризненным ударом молота. Блестящая металлическая кровь забрызгала его, и в гневе он кричал одно и то же слово снова и снова.

- Мечь! Мечь! Мечь!

Он сломал бедро последней гончей и та жалобно завизжала, как и любое смертное создание. Обратный удар прекратил этот звук.

Затем Тхост встретился со скрипящими живыми доспехами. Пустые панцири лопнули под его молотом, кости их давно умерших владельцев рассыпались в прах. Он повторял имена своей матери, своего отца и сестер - имена из другой жизни, другого времени. С каждым словом его кровь проливалась.

Вместе со своими людьми он поверг последнего из живых доспехов и крепость вновь содрогнулась под обстрелом. За каждый череп, светившийся украденной энергией, приходился расплавленный и упавший на землю.

- Это все, на что вы способны! - Тхост выкрикнул вызов и вновь поднял оружие, - Зигмар! Мечь! Зигмар!

Его люди повторяли за ним. - Зигмар! Мечь! Зигмар!

Но затем ворота со скрипом открылись, сильно хлопнув о стену, и адские силы Анврока лицом к лицу встретились с армией Зигмара в открытом бою. Тяжело бронированные воины выкрикивали имена Тзинча, врезавшись в боевые порядки Небесных Поборников. Те в ответ кричали.

- Зигмар! Мечь! Зигмар!

Тхост побежал обратно к линии фронта, кровь и серебро ливнем стекали с его доспеха. Воины Хаоса использовали алебарды, чтобы отшвырнуть прочь щиты Небесных Поборников. Стена щитов заколебалась а затем развалилась на части, составлявшие ее воины преодолевали яростное желание отомстить. Битва стала серией беспорядочных индивидуальных поединков и в каждом рабы Хаоса терпели поражение. Каждый из них был бесстрашным человеком, бессердечным тираном. И каждый из них был потрясен яростью врагов. Хамон еще не встречал врага, подобного Грозорожденным.

Темная тень пронеслась над полем брани. Мантикора пролетела над головами бойцов - тварь с поджарым и мощным телом льва. Зверь вытянул оскаленное лицо с блестящими умными глазами и тряхнул алой гривой.

Тхост наблюдал за ней, на мгновение замерев. Во время своей жизни в Амкарше он не раз видел таких существ - когда магия Хаоса изменила земли и обитающих на них зверей, подобные твари стали обычным делом. Мантикора с визгом пронеслась по воздуху с чемпионом на спине, спикировав на Обвинителей подобно ястребу, посылая их искалеченные тела на землю. Подняв своего зверя на дыбы наездник заставил ударить его всеми четырьмя когтистыми лапами, сбив их на землю. - Стройтесь! - кричал он, - Образуйте ряды! Образуйте ряды!

Ветер, порожденный полетом мантикоры, поколебал Тхоста когда тварь пронеслась низко над ним. Тяжелые лапы монстра пропахали борозду через Небесных Поборников, некоторых убив но еще большее число отшвырнув. Грозовые стрелы преследовали эту летающую тварь Хаоса. Одна пробилла шкуру, заставив зверя в ярости взвыть, но лорд был искусным наездником и направлял зверя из стороны в сторону, уворачиваясь от стрел.

Тхост проследил его путь. Как лорд и приказывал, воины Хаоса сформировали собственный строй и теперь Небесные Поборники превратились в изолированные группы среди хорошо организованного врага.

- Остановите их. Остановите их! Стена щитов! Стена щитов! - вскричал Тхост, - Стена щитов, за ворота!

Небесные Поборники в третий раз сомкнули щиты, проявив величайшую дисциплинированность и зашагав в унисон, но перед воинами Хаоса возникла стена огня и тзинчиты атаковали, не страшась сопротивления. Мерцающий, розовый и золотой огонь отражал удары молотов и мечей, но беспрепятственно пропускал союзнические клинки. Мантикора снова напала, меч ее всадника рубил головы направо и налево. С каждым убийством лорд смеялся. Энергия убитых Грозорожденных устремлялась вверх, притягиваясь к замку. Грозовые болты лопались о защиту, в то время как воины Хаоса все убивали и убивали.

- Назад, назад! Отступить на двадцать шагов. Быстрее! - окликнул Тхост своих воинов.

Без возражений Грозорожденные Вечные принялись отступать, опустив щиты, увеличивая пространство между собой и воинами Хаоса. Тзинчианская армия заколебалась. Этого было достаточно.

Вершители, залп по земле! - крикнул Тхост.

Как только он произнес приказ, ливень из стрел вознесся в небо и обрушился вниз. Половина из них шипела или взорвалась на защищающем воинов магическом щите, но остальные врезались в металлический грунт перед ними. Трещащая грозовая дуга возникла перед строем воинов Хаоса, проникая под огненный щит и металлические доспехи самих воинов. Тзинчиты задержались и замахали руками, после чего пали на землю дымящимися трупам.

Огонь вырвался наружу. Хохочущий мантикоров наездник повернулся к крикам гнева, в то время как Грозорожденные Вечные ринулись на врага, сразив немногих выживших.

Ворота захлопнулись, но Тхост успел разглядеть что требовалось. Стены на протяжении ста ярдов по обе стороны от ворот пустовали. Тхост усмехнулся. Он посчитал, что по выщербленным стенам крепости забраться будет легко.

- К стенам! - воскликнул он, - К стенам!

Тхост с подчиненными быстро поднялись по ним, пальцы легко впивались в мягкую медь черепов, украшавших стену. Ниже их Грозорожденные Вечные ломали стену напрямую, разрушая черепа, поглотившие товарищей, обрушивая на них мечи или выковыривая их из стены. Каждый уничтоженный череп со взрывом и вспышкой выпускал магическую энергию.

По всей длине стены происходило то же самое. Громовые арбалеты выжигали целые участки укреплений. Вершители и Обвинители прикрывали товарищей, пока те ломали стену. Из треснувших черепов, в которых была заключена сущность Грозорожденных Вечных, вырывалась энергия, которая, радуясь освобождению, стремилась ввысь.

Тхост протасил себя по последним нескольким футам стены, сила, вложенная Зигмаром в его конечности, позволила ему подниматься быстро даже в тяжелых доспехах. Он перескочил через зубчатую стену, подняв оружие, едва приземлившись. Воины Хаоса бежали вдоль укреплений, но не успевали остановить его. Люди Тхоста были уже позади него и шум битвы раздался вдоль всего участка стены.

- Усилим натиск! - ревел он, - Освободим место для братьев! - Тхост рычал со свирепой радостью мести. Рукоятью меча он сломал челюсть дикаря и пнул его над зубчатой стеной.

Крики, рычание и лязг металла. Ему все это нравилось, кровь, борьба и жжение в мышцах. Грозорожденный рядом с ним, вспыхнув, превратился в лужу густой жидкости. Два других встали на месте, как вкопанные, и оплыли, словно горячий воск. Еще один в облаке фиолетового дыма превратился в хрустальную статую. Превращаясь, он сверзился с увенчанной зубцами стены и разлетелся осколками на каменных плитах. Вспышки магии стремились в небо, но крепость по прежнему всасывала сущности Клинков Бури. Тхост скинул вниз еще одного воина и оглянулся, ища намеченную жертву.

Колдун парил в десяти ярдах от стены на золотом диске - высокий, изможденный человек с длинными рогами. Он немного отличался от обычного человека - давний раб Хаоса. Колдун безумно пел, метая магию, убивавшую воинов Тхоста. - Приведите его вниз! - крикнул лорд-целестант, - Убейте колдуна!

Группа Обвинителей услышала его и устремилась вверх по стене. Они кружили вокруг колдуна, бросая в него свои небесные молоты. Половина из них попали в колдовских прихвостней, но Обвинители были настроены решительно и их магия была мощна. Три заряда энергии, попавшие в золотой диск, заставили его заметаться вокруг и врезаться в стену. Диск заискрил и упал вместе с колдуном.

Десятки Освободителей и Вершителей находились на стене. - Убейте его! Убейте колдуна и мы выиграем битву! - ревел Тхост. Три Вершителя подняли свои луки, но колдун послал в их сторону размытый удар посоха. Людей рывком подняло в воздух за горло. Колдун сжал свою руку в кулак и когда они обмякли, сбросил их.

- Я закончу сам, - проворчал Тхост. - За мной!

Колдун был всего в нескольких ярдах. Тхост взвыл праведной ярости когда его закрыли. Разочарованный взгляд уперся в искаженное гримасой ненависти лицо демонопоклонника. Очень быстро он совершил серию сложных пассов. Со двора донесся звук взрыва, волна воздуха. Нечеловеческий рев ранил слух Тхоста, отвратительный, хныкающий вой, который никогда не должен был прозвучать в этом брэнном мире. Люди Тхоста кричали и падали, но он зашагал дальше, его молот был готов нанести решающий удар.

Зубчатая стена под его ногами превратилась в расплавленное золото, он упал во двор вместе с полудюжиной своих людей. Он вскочил, не обращая внимание на ожоги, оставленные расплавленным металлом, который просачивался через щели в броне. Вокруг его ног хлюпала рыба с зубчатыми чешуйками, хватая ртом золото и погибая.

Густой запах висел в воздухе и тревожное мерцание искажало зрение. Из самого сердца этого тумана появлялись существа, чье существование было анафемой для здравого ума. Они смещались, постоянно изменяясь, будто не принадлежали полностью одному миру или владению - Тхост узрел тварь размером с дом, погруженную в безумие и боль. Из ее спины прорастали массивные кристаллические кости, образующие богохульное колесо Хаоса. В его центре находилась плачущая дыра в пространстве -

врата во владение Четырех Сил.

Один из солдат заглянул туда и закричал. Синее пламя вырвалось из сочленений его доспехов и он с треском рухнул.

- Отводите глаза! - крикнул Тхост. Но это было бесполезно. Корчащиеся стрелы энергии вырвались из портала, крича вокруг зверя, словно тени терзаемых мертвецов. Они визжали в воздухе, входя в Грозорожденных. Все воины вокруг Тхоста были преобразованы силой дикой магии. Один из них распался на две одинаковые половины, копии себя, одну черную, вторую белую, которые немедленно начали сражаться друг с другом. Другой превратился в облако мотыльков, которые разлетелись по всем четырем ветрам. Третий стал фарфоровым изваянием, упавшим на землю с глухим ударом.

Тхост едва сдерживал вызываемый всем эти ужас. Магия в его теле стремилась в вихрь необузданной энергии, ревавший вокруг, словно вырывая душу.

Повелитель Зигмар, услышь мою молитву, думал он. Ты ответил мне в прошлый раз. И я прошу тебя еще раз, дай мне силы.

Тхост поднял меч и молот, зная, что это в последний раз.

- Мечь, - прошептал он. И атаковал.

Спазматический завиток энергии попал ему в шлем, когда он посмотрел на существо. Всплеск боли прошел вниз, разорвав каждый нерв. Он выронил оружие и в ужасе отшатнулся. С ним что-то происходило, некие фундаментальные и ужасные изменения. Тхост взвыл от боли и опустился на одно колено. Он закрыл глаза и стал ожидать смерти. Он подвел.

Боль прекратилась. Он все еще был жив. Но он изменился. Его тело, его плоть. Оно ощущалось по-другому, тяжелее, сложнее.

Перчатка упала с руки. Он поднял руку перед лицом. Вместо кожи поблескивал металл. Плоть и кровь превратилась в живой зигмарит! Еще одна изменяющаяся стрела попала в него, но не причинила вреда. Он победоносно рассмеялся лающим смехом. Тхост поднялся, спокойно шагнул вперед и подобрал оружие с земли. Зверь ревел и верещал, несколько диссонирующих животных голосов сливались в разочарованное адово бульканье.

Магия ливнем обрушилась на Тхоста но он уверенно шагал к монстру, чье колдовство не причинило вреда изменившемуся телу. Тварь встала на дыбы, вытянув щупальца от ротового отверстия. Тхост рассек их своим мечом, разрубив их и перешагнув через них, пока они распадались на разноцветные ключья магии. Вскочив, он размахнулся молотом над головой и обрушил его вниз, на небольшую головку твари, скрытую за копной щупалец. Череп зверя издал отчетливо слышимый треск и, как показалось Тхосту, с облегченным вздохом тварь рухнула на землю.

Портал на спине зверя замерцал и погас. Тварь испустила последний вздох и умерла, его плоть сморщилась, превращаясь в черный пепел.

Тхост повернулся к магу и поднял молот в сверкающей металлической руке.

Ифрикс бегал по стене взад-вперед. Его совершенное владение, над которым он трудился так долго и с такой любовью, было разбито на кусочки вокруг него. Пламя молнии били с неба, врезаясь в стены.

Небесная энергия угодила около северо-восточной башни, вызвав фонтан из расплавленной меди. Воины Бога-Короля ломали и разбивали магические сосуды, выпуская тщательно собранную энергию обратно в эфир. Вспышки света понеслись вверх когда сущности Грозорожденных были освобождены, стремясь оседлать грозу.

- Нет, нет! - тоскливо закричал Ифрикс. Воины на стенах были повержены и последователи Зигмара переходили через часть стены, измененные муталитом. Они проникли во двор, уничтожая всех на своем пути почти без усилий.

Капли дождя, гонимые ветром, ударили ему в лицо когда лорд Маэрак опустился на парапет.

- Смотри, колдун! Вот он, настоящий Хаос! Не твое педантичное сооружение. Крепость потеряна! Твой собственный питомец впустил их! - Маэрас расхохотался, в его смехе смешалось отчаяние, гнев и ликование.

- Трус! - завопил Ифрикс. - Я никогда не отрекусь от своего творения!

Он повернулся к людям на стенах и металлической площади, посылая снаряды, вызывающие пожар в рядах его врагов, трансмутируя Грозорожденных Вечных во всевозможные отвратительные формы. Залп стрел по дуге устремился к нему. Он махнул рукой и они просвистели мимо. Вершители, стрелявшие в него, были задушены.

- Она потеряна! - повторил Маэрак. - Бежим.

Жуткий вой во внутреннем дворе привлек внимание Ифрикса. Муталит рухнул на пол. Его убийца развернулся и указал на колдуна с дерзким вызовом.

Ифрикс расстроено уставился на Маэрака.

- Что ты делаешь? - спросил Маэрак. - Ифрикс, нет! - заговорил он предостерегающе. - Не призывай такую силу!

Колдун поднял руки, вызываяще глядя на лорда. Чертыхнувшись, Маэрак поднял своего скакуна в терзаемое грозой небо.

Ифрикс три раза повторил заклинание. Враги приближались со стороны пробитой стены. Зубчатые молнии ударили в центральную башню. Артефакт услышал и ответил, послав сигнал, понятный только Ифриксу. Призыв молота к своему хозяину заставил зубы Ифрикса болеть, но он не мог остановиться, повторяя фразу снова и снова.

Реальность завопила. Ифрикс направил в свою душу столько леденящей темной энергии, сколько сумел.

Последние слова заклинания слетели с его губ, едва не застряв в горле. Его раздражало, что запасы энергии, собранные в его крепости, должны быть уничтожены.

Черный круг разошелся от колдуна, уничтожая все, к чему прикасался. Воины Хаоса и Грозорожденные Вечные рухнули замертво под витыми арками крепости. Черепа вцепились в жизни убитых Грозорожденных, но их было так много, что крепость не могла поймать их всех и их сущности стремительно возвращались домой. Земля восстала против этого черного дела, вздрагивая от боли. Башня покачнулась, ее стены потрескались и стал виден золотой свет, исходящий от артефакта, но его было недостаточно, чтобы удержать тьму, выпущенную Ифриксом. На долю секунды Ифрикс уставился во владение смерти. Нечто древнее и темное смотрело на него оттуда с презрением.

Снова стало светло. Иффрикс опустился на колени, у него закружилась голова. Все вокруг него были мертвы. Грозорожденные Вечные исчезли вместе со своим лордом. Земля была покрыта телами его людей и последователей Маэрака.

Сухой смешок прозвучал позади него. Иффрикс устало поднял голову.

- Хозяин, - произнес он.

- Хитрый гамбит, смертный, - сказал Кайр.

- Это было невероятно глупо, - возразила вторая голова, приближаясь к колдуну. Она была наклонена набок, ее глаза были наполнены видением Иффрикса.

- Хорошо сыграно, - не согласилась с ней другая. - Зачем нужен тупой последователь?

- Возможно, нужен. - утверждала вторая.

Головы заговорили вместе, угроза безошибочно угадывалась в словах Кайра, - Теперь твоя очередь. Закончим это вместе.

- Да, вместе. - согласилась одна из них.

- Именно это мы всегда и планировали, разве нет? - спросила другая.

- Д-д-да! - сказал Иффрикс. - Разумеется, милорд! Я только хотел... у меня не было времени... мне пришлось действовать быстро, я...

Кайр тяжело оперся на свой посох. - Ай-ай-ай, - сказала первая голова.

- Заткнись, Иффрикс. - добавила вторая.

ГЛАВА 12

Перековка

Воспоминания бурлили и ускользали от Тхоста, мимолетные впечатления тьмы и рук, разрывающих его душу. Он двигался быстро и потерялся в свете. Боль была ужасной, пересиливавшей вселенную. Океан агонии, более глубокий, чем время. Он не мог вспомнить свое имя. Он вспомнил, что находился... Где? Земля гигантских зверей, замок в стране, считающейся цивилизованной. Добрый отец, хорошая жизнь.

Он вспомнил свой конец. Кровь и смерть и боль за тех, кого он любил. Он почувствовал в себе порчу, густую и вьедливую, задохнулся. Воздух не попадал в его легкие, только энергия, сырая и трещащая. У него не было легких. Что-то задергалось в конвульсии. Но у него не было тела. Может, это его душа?

Кейран. Это его имя?

Нечто дернулось в грозном свете, зигота, которая расщепилась и стала быстро делиться.

Лицо женщины. Его мать? Тетка? Он не узнал его, но сам вид напомнил о необходимости мести.

Лицо мужчины, увенчанного обручем из красного золота. Мертв. Потреблен. Его мысли бушевали и потребность в мести навалилась более тяжело. Волна света, нежные кости быстро затвердевают, сжатая рука вновь облачилась в плоть. Он чувствовал, как растут мышцы, пряди их волокон накладываются друг

на друга. Больше костей появилось из материи магии, заключая влажно надувшиеся органы. Череп вновь облек мозг.

Боль усилилась.

Был и другой замок, где у него было другое имя. Земля металла. Рогатый человек.

Так много боли! Он метался, уступая растягивающимся голым нервам, мучительно горящих болью.

Процесс ускорился, но неизвестно, сколько он продолжался - месяцы или секунды. У Тхоста не было возможности для отсчета времени, только боль. Он знал только, что скорость роста увеличилась. Кожа, волосы, зубы, ногти. Или что-то, похожее на них, что-то, чему не хватало их прочности.

Агония охватила его череп когда на нем выросло новое лицо, две ямы боли разверзлись там, где выросли новые глаза.

Он не мог этого выносить.

Время остановилось. Он находился в другом месте. Замок из камня, увешанный ужасными плодами. Замок из металла, потрескивающий под тяжестью украденной магии.

Замок, в котором спрятан великий приз...

- Тхост!

Его Бог-Король призывал к себе.

- Тхост!

Его король.

- Тхост Буря Клинков!

Тхост, это его имя? Да, имя, данное ему Богом-Королем, повелителем света. Дар Зигмара, новое имя для новой жизни. Была ли другая? Мужчина, женщина. Горящий замок. Мечь. Воспоминание о том времени ускользали, размывались, становясь для него потерянными навеки.

Он Тхост. Тхост Буря Клинков из Небесных Поборников. Никого другого больше не существовало. Чувство вины было единственным, что осталось от другого мира, холодное и неуступчивое, словно алмаз.

Никогда больше он не потерпит неудачу.

Иной свет пришел на смену первому, более мягкий, очищающий душу. Он прошел через него насквозь и Тхост испустил резкий вдох, когда последние остатки боли покинули его.

- Встань, Тхост Буря Клинков! - прозвучали слова, нежные, словно гром. Память о боли исчезла.

Свет угас, превратившись в великого человека, бога. Зигмара Молотодержца, сидящего на престоле Азира. Тхост помнил его лицо лучше, чем собственное. Высокий и царственный, величественный, человек, облаченный в свет божественности. Тхост моргнул. Он поднял руку к глазам, все еще болевшим он новизны. Его рука, одетая в небесно-бирюзовую броню, была целой и невредимой.

- Мы больше не должны стоять на коленях, - сказал Зигмар. Жестом он поощрил хоста распрямиться.

Лорд-целестант Клинков Бури стоял на ногах, которых чувствовал иллюзорными, будто доспехи - единственное, что придавало им форму. В них была сила, он стоял непоколебимо, но его не покидало чувство, что они были не его. Словно он занял их у кого-то извне. Или украл.

- Твоя Перековка завершена. - произнес Зигмар.

Тхост понял, где находится - в тронном зале Зигмара, зале, подходящем для величия Бога-Короля. Другие стояли за Тхостом, более низшие существа, чем Зигмар, хотя большинство из них были лордами-целестантами десятков разных грозowych воинств.

Как он оказался здесь? Он не помнил, как вошел в эту комнату и почему стоял на коленях. Он помнил... Он помнил металл...

- Теперь расскажи мне о Хамоне. - поторопил Бог-Король.

В Зигмаре чувствовалось рвение. Он торжествовал. Каких слов он ожидает от Тхоста? Что он сделал?

Тхост сглотнул. Его горло было необычным. Его конечности гудели от магии. Что с ним случилось?

- Была... - начал он. Его слова звучали глухо в ушах. - Была магическая крепость. Мы разрушили стену, чтобы умереть в волне тьмы, порожденной великим светом.

Зигмар подался вперед, - Расскажи мне про этот великий свет.

Это была, была... смерть. Темные земли, разоренные алчностью. Он умер. В сердце своем он ощущал холод, которого не было раньше. Он что-то потерял. Он вспомнил скребущие руки скелетов и вздрогнул.

- Золотой. - сказал Тхост. Он должен был выдавить слово, словно оно было частью его самого, но оно сорвалось болезненно легко. - Не убудочная энергия Хаоса. Неистовая, но чистая.

Зигмар напрягся. Ощущение триумфа усилилось. Он кивнул, и, хотя смотрел на Тхоста, явно видел другое место и время. - Я хорошо помню это, - наконец сказал он. Резко повернулся, - Лорд Ванд!

Один из присутствующих шагнул вперед. Тхост знал его. Он сохранил воспоминания об этом месте, хоть они и померкли, словно гобелен, чьи цвета блекнут с возрастом. Молоторукий. Ванд Молоторукий. Он был его товарищем, лордом-целестантом и... и другом?

Молоторукий подошел ближе к Тхосту.

- Готовь своих воинов, - командовал Зигмар. - Этот свет - мой. - Он опустился на трон и схватился за подлокотники, выполненные в виде металлических грифонов. - Мы нашли Гхал Мараз.

Тхост сделал это. Он вспомнил, что Зигмар упоминал об этом.

Бог-Король закончил. Толпа воинов взревела. Некоторые из них скандировали его имя. Но он ни о чем не думал.

Он нашел величайшее оружие Зигмара, но при этом потерял себя.

Эта страница в последний раз была отредактирована 25 октября 2019 в 21:48.